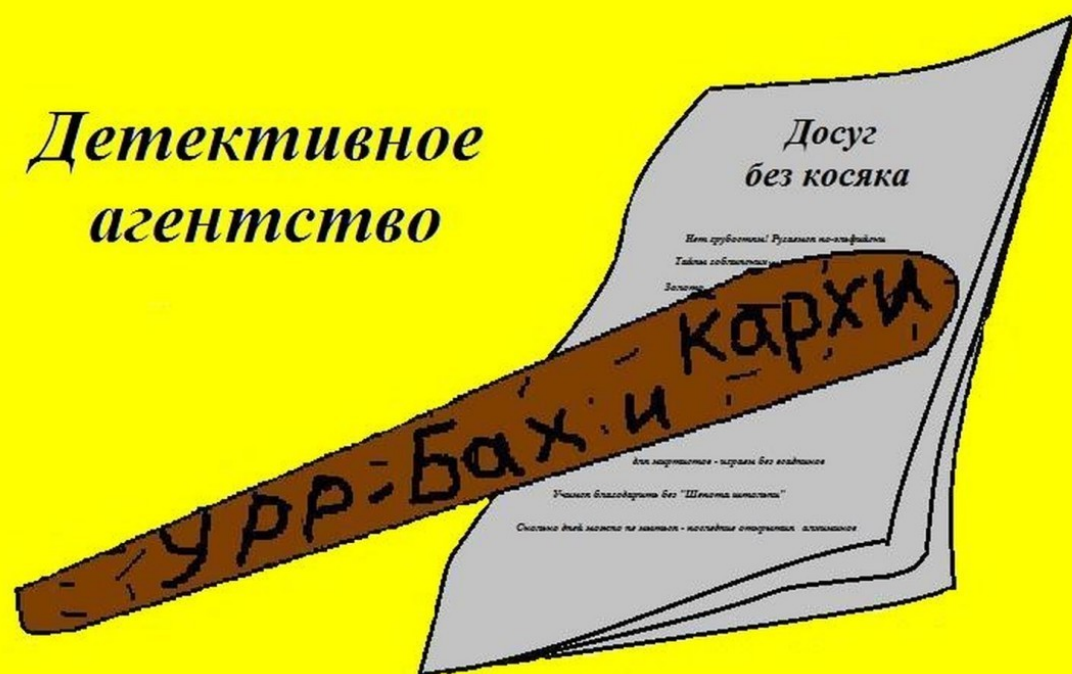

Николай Туканов

Артефакт Малой Справедливости

*Детективное
агентство*

Николай Туканов

Артефакт Малой Справедливости

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Туканов Н.

Артефакт Малой Справедливости / Н. Туканов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Похищение древнего артефакта, смертоносный вампир... С какими только загадками не сталкиваются друзья по роду новой деятельности! Однако оптимизм гоблина и здравомыслие тролля способны дать фору любому хитроумному преступнику.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

***Книга посвящается моему брату Виктору – самому лучшему другу в моей жизни.
Спасибо тебе за огромное терпение и помощь во всем!***

Глава 1

Кархи разочарованно бросил "Новости Эркалона" на стол в кучу уже прочитанных газет и раскрыл газету "Один эльф сказал" на разделе с объявлениями. Первое объявление, набранное самым крупным шрифтом на странице, гласило: "Тайна женской красоты разгадана! Помогу набрать вес девушкам за две недели по уникальной методике оркских шаманш. Только у меня вы станете неотразимой всего за полмесяца. Обращайтесь к Большой Шептунье на улице Медников. Мои клиентки выходят замуж в течение года!". Гоблин опустил глаза ниже. "Опытный маг-менталист глубоко плюнет в душу вашему врагу. Дорого. Гарантия результата. Только по предварительной записи. Улица Водоносов, спросить дом великого мага Тишоша".

Кархи глубоко вздохнул. Настроение у него было такое, что результату позавидует любой менталист. Прошло две недели с того дня, как Сертоний пообещал поручить им дело о пропаже артефакта из Магической Академии Эркалона. С тех пор ректор Академии так и не появился. Деньги, оставшиеся после оформления документов на башню и детективное агентство, быстро закончились. Бурх с товарищами не появлялся в агентстве уже неделю, с тех пор, как партнерам нечем стало оплачивать выпивку из "Эльфийского дуба". Урр-Баху с трудом удалось забрать у них новенькую униформу агентства в надежде на скорую поправку в делах.

Марсиэль тоже перестала сидеть в приемной комнате, чтобы встречать клиентов с эльфийской грацией. Эльфийка предпочла вернуться к потрошению клиентов в "Эльфийском дубе", правда, все же пообещала поднести бокал дорогого вина клиенту, когда он заявится. После этого Бурх, не устояв перед настойчивыми просьбами Нирры, нехотя согласился в долг пустить разок пыль в глаза первому клиенту, напялив униформу командира отряда "Эльфийский дуб", и доложить при нем, что дело о пропаже изумрудного кольца раскрыто, воры лечат переломы. А пока Бурх приглядывал за работающими дочками, иногда вправляя мозги их особо разочарованным клиентам.

Кархи дочитал объявления до конца. В самом низу обычным мелким шрифтом детективное агентство "Урр-Бах и Кархи" предлагало услуги по раскрытию любых сложных дел. Спасибо Моргалику, он сумел уговорить редактора печатать их объявление бесплатно. Теперь гоблин согласился бы последить и за неверными супругами, от которых так шарахается Урр-Бах.

Напарник Кархи сейчас пыхтел этажом ниже, занимаясь поднятием бочонка с водой – так Урр-Бах восстанавливал физическую форму после долгой болезни. На взгляд Кархи, тролль был силен, как и прежде, но сам Урр-Бах, измученный длительным лежанием в доме Заризель, жаждал физической работы.

На предложение Кархи устроиться временно грузчиком партнер показал ему кулак – Урр-Бах был намерен зарабатывать на жизнь только мощью своего интеллекта. Кархи, который утомился от интеллектуального напряжения во время ремонта башни (попробуйте организовать ремонт только на сворованные материалы!), жаждал любой деятельности, лишь бы она приносила деньги.

Почему никто не обращается в агентство за помощью, друзьям было не понятно. Мертвый штиль преступлений в Эркалоне не наступал никогда. В столице постоянно кого-то обворовывали, грабили, обманывали и резали. Среди потерпевших хватало и богатеньких, но ни один из них не захотел доверить расследование владельцам башни Шутника.

В последние дни, как назло, возникли проблемы и с водой. Прижимистый хозяин "Эльфийского дуба" отказался просто так отдавать перекисшее вино, и потребовал серебряный эркалон за каждую бочку пропавшего товара. Деньги были небольшими, в хорошие времена. И

теперь Урр-Бах начинал разминку с того, что утром дергал за рычаг водонапорного механизма вместо разбежавшихся пьяниц.

Интерес публики к башне тоже угас и дураков качать воду за многообещающие надписи Кархи почти не было. В общем, дела у напарников обстояли плохо. Чтобы не голодать, владельцы агентства вчера заложили кольцо Кархи, подарок Зариэль. Раздраженный ничтожной суммой, Урр-Бах пообещал холеному хозяину дорогого ломбарда большие неприятности, если он сплавит кольцо раньше оговоренного срока. Через три месяца надо было отдать полсотни золотых. Глядя на половину от этой суммы, что им дали, гоблин был готов переломать ребра жадному шакалу прямо сейчас. От расправы ломбардщика спасло лишь природное великодушие гоблина и тройка вооруженных орков у входа.

– Хватит читать газеты, – сказал Урр-Бах, входя в кабинет. – Я сегодня собираюсь заглянуть к Зариэль. Пусть разузнает, что случилось с магистром. Может, его удар хватил от переживаний? Как-никак, старейший артефакт уперли прямо из-под его магического носа.

– Не переживай за него, Сертоний нас с тобой переживет, – Кархи возмущенно фыркнул. – Разве так трудно послать слугу с письмом и прямо сказать, что, мол, извиняюсь, обстоятельства резко поменялись, и вообще, забудьте о моем обещании. Неужели мы не поймем его магическое и не простим этого засранца?

– Да, письмо написать он мог, – согласился тролль. – Раз он себя так ведет, то и нам будет не зазорно спросить про него. Я сейчас загляну к Нирре, а потом пойду к Зариэль. Ты со мной?

– Нет, я здесь останусь, вдруг клиент какой-нибудь объявится, – нехотя ответил Кархи и смел прочитанные газеты в деревянную урну. – Надо брать пример с Герфа. Он целый день ищет любителей эльфиек, чтобы подогнать их в "Эльфийский дуб". У меня терпения не меньше его. Я остаюсь.

– Как хочешь, – Урр-Бах взял тряпку и подчистил грязные пятна на куртке. Вообще-то уже была середина лета, и надевать кожаную куртку было не обязательно. Но тролль считал, что в ней он выглядит солиднее.

– Смотри, с этой любовью ты франтом становишься, – заметил Кархи. – Осталось купить шляпу с пером из задницы грифона и зеленые башмаки, и готово – будешь, как пижон из золотых кварталов.

– Насчет шляпы ты, пожалуй, прав, – тролль посмотрел в бронзовое зеркало, внизу которого мелкими буквами было написано: "Чего уставился? Это точно твоя рожа". – Шляпа должна быть у любого уважаемого сыщика. Иначе клиенты не поймут, какого Рхыза они должны платить деньги типу, который одет как грузчик.

– Мой желтенький жилет выглядит вполне прилично для богатого гоблина, – объявил Кархи. – Да и синие штаны тоже найдены не на помойке. Гоблин в шляпе похож на обкуреного. Обойдусь без нее. Разве что зеленые башмаки взять под цвет природы...? Эльфийкам понравится, они обожают такие штучки.

– Ладно, если передумаешь, я буду в "Эльфийском дубе" до шести вечера.

– Пиво не забудь принести, – крикнул Кархи вышедшему из комнаты другу. Гоблин достал "Хроники преступлений" и погрузился в описание преступлений, подробно живописавшихся в бульварной газетенке. Увы, большая резня в борделе у мамыши Жузеппы или труп на улице Сов денег не сулили, даже обратиться к партнерам все потерпевшие разом, включая ожившего покойника. Нищие районы с никому не нужными нищими жителями. В газете даже имен не было. Лишние подробности.

Кархи вышел на террасу. Благодаря стараниям старьевщика Сурша, его доброго соседа, неширокая терраса, окаймляющая башню на уровне второго этажа, зеленела молоденькой травой. Аккуратные клумбы радовали глаз проклюнувшимися стебельками цветов. Напротив окна, у которого сидел партнер, росла гордость старьевщика – зеленый тюльпан, который

тролль спер из оранжереи Бешеной Молнии. Небольшой росток обещал скоро превратиться в роскошный цветок, который Урр-Бах давно мечтал преподнести хозяйке своего сердца, самой красивой троллихе столицы.

Лично сам Кархи считал, что цветов вполне хватило бы напротив широченного окна кабинета, пусть клиенты видят, что владельцы агентства тоже ценят красоту. А вот остальную землю террасы можно пустить на более доходные растения. Кархи мечтал посадить какой-нибудь особый сорт веселой травы. Элитные косяки под названием "Башня Шутника" непременно пользовались бы спросом в Эркалоне. Особенно, если публика будет знать, что товар редкий.

Проблема была в том, что найти редкий сорт, растущий в Эркалоне, было практически невозможно. Лучшие сорта до сих пор везли из болот гоблинского Великого Зеленого Шаманата. Причем везли уже в виде косяков. Тот самосад, что выращивали в столице, так же походил на шаманатские косяки, как подпольный самогон похож на выдержанное эльфийское вино. Сам Кархи косячками особенно не увлекался, его кузен Тупая Башка выращивал на крыше дома беспородную траву, которую сам же и употреблял с гостями во время частых пирушек. Лучшим специалистом по выращиванию капризных сортов веселой травы считался авторитетный шаман Зеленый Дым. Кархи с сожалением подумал, что, наверное, проще съездить в сам Шаманат и панибратски раскурить косяк с самим Великим Шаманом, чем пробиться к Дымку и уговорить его вырастить для него новый сорт травы.

Невеселые размышления гоблина о перспективах урожая элитной веселой травы прервал звон дверного колокольчика. Какой-то олух внизу непрерывно дергал за шнурок, явно напрашиваясь на комплименты Кархи. Раздраженный гоблин спустился вниз, вытащил свой любимый метательный нож и рывком открыл дверь.

– Какого Рхыза ты рвешь шнурок, придурок?! – рявкнул Кархи и показал нож. За последние недели немало любопытных ротозеев пыталось попасть внутрь башни без всякой выгоды ее хозяевам. Когда у друзей были деньги, наглых горожан выпроваживал Бурх с приятелями, иногда заставив перед этим прибраться на кухне или помыть пол на первом этаже. После того, как горбатый тролль свинтил назад в "Эльфийский дуб", эта забота легла на плечи хозяев.

Хорошо одетый мужчина лет сорока испуганно попятился при виде вооруженного Кархи. Гоблин, разглядев посетителя и его карету пятью десятками шагов дальше, тут же сменил гнев на милость. Убрав нож, Кархи широко улыбнулся и как можно ласковее произнес:

– Прошу прощения, местная ребятня иногда наглеет и обрывает звонок. Проказники, никак не соберусь выпороть их, раз у родителей не хватает денег на ремень. У вас есть дело к агентству "Урр-Бах и Кархи"?

Мужчина нехотя кивнул, во все глаза глядя на гоблина.

– Тогда прошу заходить. Как насчет выдержанного "Шепота штольни"? – Кархи на радостях хотел было предложить первому потенциальному клиенту эльфийский "Лесной ручей", специально припасенный для важных клиентов, но робость мужчины вызвала у совладельца уважаемого агентства подозрения в его платежеспособности. Может, это обычный ротозей или газетчик? Для газетчика гоблин не пожалел бы и "Третьего глаза", тем более, что этого самогона было вдоволь, но не для любопытного придурка.

– Так по какому делу вы сюда пришли? – спросил Кархи куда менее любезно.

– Я слуга графа Тарзитского, – наконец заговорил посетитель. – Он интересуется, когда уважаемые хозяева вашего агентства могут принять его. Господин граф желает встретиться с господами Урр-Бахом и Кархи как можно скорее.

– Передай графу, что он может приезжать сегодня же. Через час один из владельцев агентства его примет. Да не стой столбом, быстрее двигай ногами! Ты не один такой.

Слуга поспешил вернуться к карете, иногда оглядываясь на довольного гоблина.

Кархи поднялся в кабинет и принялся наводить порядок, чтобы произвести должное впечатление на графа. Книга с нравоучениями эльфийского философа заняла достойное место напротив кресла Урр-Баха, как и его доска мирта. Возле своего места Кархи положил эркалонский судебник, пустой гроссбух, первые страницы которого скучающий гоблин уже изрисовал фигурками эльфиек. В женской одежде Кархи разбирался плохо, поэтому обошелся без нее. Гроссбух и бронзовая чернильница в виде пьющего из кувшина гнома довершали картину респектабельного агентства.

Кархи сдул пыль с бокалов и критически посмотрел на распахнутое окно сквозь тонкий хрусталь. Не удовлетворившись увиденным, гоблин достал тряпку, которой тролль недавно чистил куртку, и тщательно протер фигурный бокал для клиента. Сам Кархи чистоплюем себя не считал и просто дунул еще раз в свой бокал. Подготовив поляну для переговоров, гоблин быстро сбежал вниз, запер дверь в башню и побежал в сторону "Эльфийского дуба", благо тот находился всего в двадцати минутах быстрой ходьбы.

– Марсиэль, первый клиент объявился! – радостно заявил Кархи эльфийке, скучающей за столиком. – Нужна твоя помощь, там целый аристократ нарисовался. Граф.

Марсиэль заинтересованно посмотрела на Кархи.

– Женатый?

– Откуда мне знать? Я только его слугу видел. Если поспешишь, сама посмотришь на графа. Где Бурх? Мне нужен его горб у входа.

Эльфийка показала в дальний угол зала, где группа завсегдатаев бурно отмечала день рождения своего товарища. Кархи подошел к компании и сообщил троллю, что нужно идти встречать клиента. Недовольно ворча, Бурх махнул собутыльникам, велел им особо не налегать без него на выпивку, и присоединился к дочурке.

Карета графа остановилась прямо у башни, вызвав тихое ругательство Кархи. Денег на ограду вокруг башни не хватило, поэтому придется потерпеть клиентов, не могущих донести свой жирный зад полсотни шагов по аккуратной гравийной дорожке. Тот же слуга вышел из кареты и помог выйти из нее высокому, с бледным вытянутым лошадиным лицом, графу. Гоблин из окна внимательно посмотрел на крепко сжатые губы аристократа и решил повременить с предложением дорогой выпивки. Граф весьма сильно смахивал на скопидома, который питается только за счет посещения приемов. Бурх, вытянувшись так, что затрещал горб, молодцевато склонил голову и поприветствовал изумленного аристократа.

Марсиэль, улыбаясь как весеннее солнышко, встретила клиента за порогом и провела его на второй этаж к кабинету. Кархи перестал рисовать очередную эльфийку, громко захлопнул гроссбух и встал.

– Добрый день, господин граф. Меня зовут Кархи Я сын Кархи Пятого, и дальний потомок Великого Шамана. Мой партнер Урр-Бах сейчас отсутствует. Он расследует очередное дело. Я готов выслушать вашу проблему.

Граф ошалело уставился на гоблина. Потом перевел взгляд на стол. Увидев труд Зимрилинеля и доску мирта, клиент выпучил глаза. Потом взглянул на замершую Марсиэль. Пройдясь откровенным взглядом по ее стройной фигурке, граф сделал шаг вперед.

– Граф Тарзитский, кавалер ордена "Золотой меча", четырнадцатый в очереди на престол Эркалона.

Гоблин опустил глаза, чтобы граф не увидел в них насмешку. Объявлять, что ты четырнадцатый в длинной очереди – все равно сказать, что первый в очереди дураков. Шанс стать хотя бы двенадцатым был меньше, чем у Кархи – стать Великим Шаманом Зеленого Шаманата. Разве, только, не пригласить всех впереди стоящих на прием и не сыпануть им в вино яду.

Кархи внимательно посмотрел на графа, гадая, не за этим ли пришел сюда потомок королей, потом опомнился и отодвинул перед ним стул.

– Марсиэль, можешь идти. Не забудь подготовить отчет о краже бриллианта. Нам завтра надо отчитаться перед клиентом. И, заодно, подготовь счет на оплату.

Марсиэль удивленно взмахнула ресницами и вышла. Стоило ей исчезнуть, как объявился Бурх. Протопав к гоблину, тролль громко, словно общался с глухим, отрапортовал:

– Господин Кархи, прибежал посыльный. Господин Урр-Бах сумел раскрыть дело о краже изумрудного ожерелья. Сейчас он везет подозреваемых к лекарю. Они неудачно упали и переломали себе ребра. Ожерелье у него в кармане. Господин Урр-Бах вернется поздно и попросил оставить ему ужин.

– Спасибо, Бурх, – важно произнес Кархи. – Можешь идти. И не забудь передать Марсиэль, чтобы подготовила счет и по этому делу.

– Работы у вас хватает, как я погляжу, э... , господин Кархи.

Графу стоило немалого труда назвать гоблина господином. Попадись этот господин ему на улице, больше, чем на грязного гобла, он бы не потянул. Граф был в курсе истории с башней. Сюрпризом для него стало только то, кто действительно смог договориться с опасным призраком.

– Позвольте поинтересоваться, а ваш партнер, Урр-Бах, он кто? Я имею в виду, человек, эльф, гном? Орк? – продолжил после короткой паузы клиент, взглянув на пустующее широкое, и тяжелое даже на вид, кресло рядом с Кархи.

– Мой партнер – прежде всего один из лучших игроков в мирт, знаток эльфийских инструментов, а также, не побоюсь этого слова, величайший ум нашего времени и прямой потомок шамана Рычащая Гора.

– Тоже гоблин?! – граф нескромно уставился на доску мирта и "Рассуждения о морали".

– Тролль! – с гордостью выдохнул Кархи. – Недавно на приеме у госпожи Синульды он сыграл вничью с виконтом Гиммильским. Как сказал нам господин Сертоний, это была очень неплохая игра.

– Магистр Сертоний? – недоверчиво спросил граф.

– Ректор Эркалонской Магической академии, – скромно подтвердил гоблин. – Великолепный собеседник. Мой партнер, господин Урр-Бах, весьма лестно о нем отзывался. Они обсуждали проблему саморазряда артефактов. Я, признаться, в теоретической магии не силен. Больше практик.

Граф, скрывая шок, неопределенно хмыкнул. Кархи, чтобы вернуть разговор в деловое русло, вытащил бутылку с клеймом эльфийского Дома Лесного ручья и поинтересовался:

– Сегодня немного жарко. Предлагаю освежиться бокалом этого неплохого вина.

Граф посмотрел на дату разлива и благосклонно кивнул. Кархи ловко разлил вино по бокалам.

– За нашего короля, его супругу и их здоровье, – провозгласил Кархи, демонстрируя кавалеру "Золотого меча" свой верноподданнический дух.

Аристократ привстал вслед за гоблином и выпил светло-розовый напиток с изумительным букетом. Чтобы поторопить клиента перейти к делу, Кархи заткнул пробкой бутылку и вопросительно уставился на графа. В будущем гоблин решил угощать клиентов вином подешевле. Не тратить же на какого-нибудь мямлю целую бутылку "Лесного ручья" или "Лесного дятла". Граф, все еще наслаждаясь послевкусием, решил, наконец, перейти к делу.

– У меня крайне щекотливая проблема. Видите ли, недавно преставился мой родственник, дорогой дядя, покойся он с миром. К сожалению, перед смертью он спрятал большую часть своего состояния, и я, один из его наследников, не могу, таким образом, вступить в свои законные права наследника. Старый особняк особой ценности не имеет.

– Ваш дядя хранил сбережения в драгоценных камнях? – догадался Кархи. Граф молча кивнул.

– На драгоценности кто-нибудь еще претендует?

– В завещании драгоценности поделены на четыре неравных части. Я получаю треть их стоимости. Моя сестра и двоюродный брат по четверти, остальное идет тете, жене покойного. Кархи с самым серьезным выражением скорбно покачал головой, сочувствуя несчастному клиенту.

– И какова общая стоимость этих камушков? Граф недовольно посмотрел на любопытного гоблина.

– Мы должны знать, на что готов пойти злоумышленник, – поспешил объяснить Кархи. – Ради ста тысяч можно вырезать всех остальных, не моргнув и глазом.

– Аристократы на это не способны, – высокомерно ответил наследник. – Сумма не очень большая, тысяч шестьдесят золотом.

Кархи поспешил подобрать челюсть. Зажравшийся аристократ срочно нуждался в денежном кровопускании. Гоблин с удовольствием добавил бы ему кулаком по надменной морде, чтобы спустить графа до нужд простых гоблинов и троллей, вынужденных закладывать кольца эльфиек и дергать за рычаг насоса по утрам. Гоблин раскрыл гротескную посередине, поставил дату, имя клиента и произнес:

– Давайте проясним детали. Как зовут ваших родственников, где находится дом, и чем занимался дядя перед смертью?

– Поместье "Поющий дрозд" находится в часе езды к западу от Эркалона, возле городка Тарзит. В нем некогда была резиденция моих предков, но лет сто назад мой прадед переехал в загородный дом. Там намного тише, да и лес рядом. Моя прабабушка была наполовину эльфийкой. Мой дядя умер бездетным и я наследую его титул. Последние два года он жил в поместье безвыездно. – Кстати, это правда, что вы можете общаться с духом этой башни?

Кархи, не спускавший глаз с лица графа, почувствовал, что вопрос задан не из праздного любопытства. Как ни был гоблин самоуверен, но и его не покидала неприятная мыслишка, с чего это вельможа обратился в новое, ничем не зарекомендовавшее себя агентство.

– Мы регулярно видим дух господина мага, – уклончиво ответил Кархи. – Это имеет какое-нибудь отношение к вашему делу?

– Я читал в одной газете, что вы сумели вызвать дух мага и уговорили его отдать вам башню, пообещав взамен трех девственниц. – Так было написано в газете, – поспешно добавил граф, видя, как гневно заблестели глаза гоблина.

– Большинство эркалонских газет нужно покупать только для сортира, – с возмущением заявил Кархи. – И то не все, иначе еще и задницу обдерешь об их бумагу. Никаких девственниц мы никому не обещали. Зачем они бесплотному магу?

– А ритуал вызова был? – с непонятной настойчивостью спросил клиент. Кархи припомнил "похороны" и свое бегство со второго этажа от разозленного Клурта, и неохотно кивнул:

– Не просто ритуал, а особо сложный, весьма опасный для любителей. Древнее гоблинское шаманство, я в свое время был учеником величайшего шамана нашего времени э... не буду называть его имени. Вызов духов очень опасен.

– А нельзя ли повторить этот ритуал у меня в поместье, чтобы вызвать дядю и сразу спросить, куда он запрятал драгоценности? – граф подался вперед. – Я готов щедро заплатить за опасный ритуал.

Кархи задумался. Появился отличный шанс заработать столько монет, что следующий год можно спокойно ждать, пока клиенты решатся обратиться в башню Шутника. Куда мог спрятать камушки полоумный граф, не выходявший из дома два года? Только в доме. Кархи был знаком с парой неплохих домушников, один из них в прошлом году ушел на покой. За небольшую сумму он не откажется помочь приятелю Угря, лучшего домушника в гоблинском районе.

Тот сейчас сидел в тюрьме за неудачное знакомство с чужим имуществом одного весьма состоятельного гнома. Да и сам Кархи тоже не вчера родился и неплохо знаком со всеми уловками денежных мешков, благо, было, кому рассказывать. А там, где не найдет он сам, есть Урр-Бах. Троль всегда сумеет простучать ломом подозрительную стенку. Кархи решил.

– Ритуал провести можно, но с одним условием: перед этим мы попробуем отыскать тайник обычными для нас способами. Все-таки в таких делах у нас опыта побольше, чем у вас, господин граф. Аристократ недовольно скривил рот.

– Мои слуги обыскали везде, где можно. Шкатулка с магическим секретом: ее может взять в руки только тот, в ком течет кровь рода графов Тарзитских. Иначе срабатывает магическая ловушка и вор получает в сердце ледяной клинок.

– Прекрасно, мы приедем к вам с партнером через неделю, – Кархи на всякий случай подстраховался, мало ли что произойдет еще. Вдруг наклонится пара дел с богатенькими неверными женами или мужьями. За неделю их вполне можно раскрыть и прикатить в поместье в приличной карете, наняв извозчика из престижного района. Это не повредит репутации респектабельного и надежного агентства. За графом могут потянуться и его знакомые. У них у всех есть дяди с бриллиантами, не говоря уже о тетях, выживших из ума стариках и прочей обеспеченной, но недалекой публике.

– Тогда давайте обговорим договор, – нетерпеливо произнес граф. – Предлагаю двести золотых, если найдете драгоценности за десять дней и вдвое больше, если уложите в три дня.

– Господин граф, расследование такого непростого дела, как у вас, не требует спешки. – Мы даже не знаем, насколько велик дом и само поместье, не говоря уже о возможных проблемах, которые могут всплыть по ходу поисков. Вы ничего не забыли рассказать о возможных опасностях и препятствиях?

Клиент беспокоило заерзал в кресле. Гобл оказался не так глуп, как выглядел. Единственной причиной выбрать это агентство и не развернуться при виде гоблина были способности владельцев башни общаться с умершими. За последние три месяца задолжавший огромные суммы граф обошел всех более-менее знаменитых медиумов, прорицателей и адептов малоизвестных культов столицы, включая беззубых орков, выдававших себя за шаманов и эльфов – наследников лесной магии и видящих на два локтя вглубь даже с закрытыми глазами.

Все эти специалисты тут же требовали плату вперед, а потом, устроив представление с сожжением трав, кусков падали и прочим вонючим мусором, часто под долгое и непонятное бормотание или заывание, а иногда, и с плясками с пеной во рту, объявляли, что дух дяди, чтобы ему икалось в Верхнем мире, ушел слишком далеко, чтобы его можно было вызвать на короткий разговор.

Сейчас перед владельцем Тарзитского графства сидел гобл, который в отличие от всех этих мошенников, действительно смог договориться с настоящим призраком. Судя по эльфийке и костолому внизу, гоблин и троль не так сильно нуждались в деньгах, чтобы бросаться очертя голову. Аристократ с отлично наигранным смущением посмотрел на Кархи.

– Есть одна мелочь, о которой я не упомянул. Так, забавная побасенка, в которую верят темные деревенщины. В Тарзитском графстве ходит легенда о проклятии, висящем над моим родом. Мой далекий предок, первый граф Тарзита, неудачно пошутил над вампиром, который обосновался в его владениях. В жаркий день мой предок вбил ему сосновую оглоблю в э..., пониже спины. С тех пор, а это, без малого, пятнадцать поколений, ни один из владельцев Тарзита не умирал своей смертью. По слухам, все они незадолго до смерти видели вампира, который утробно выл во тьме ночи. Глупая выдумка недоброжелателей. Я внимательно перечитал дневник первого графа и не нашел в нем ни малейшего упоминания о вампирах.

– Оглобля в задницу – это больно, – Кархи передернулся, припоминая кочергу в руках мага. – Тут и не вампир озверееет. Кстати, никого в графстве не находят с порванным горлом?

– Нет, таких случаев мне не известно, – твердо заявил граф. – Да и смерти моих предков вовсе не необычны. Гибель на охоте, несчастные случаи на пиру, один утонул в пруду. Мало на свете людей, которых постигла та же участь?

– А как помер ваш дядя? – спросил несколько не испугавшийся Кархи. Судя по рассказу клиента, его предки просто предпочитали помирать по пьяни, чем на поле боя. После нескольких бутылок даже эльфийского вина можно и утонуть в пруду, и сверзиться с лестницы, и еще тысячами способами покинуть этот мир.

– Его нашли с арбалетом в руке на балконе второго этажа, – будничным тоном ответил аристократ. – Рядом стояли три пустые бутылки, одна даже с "Третьим глазом".

– После такого и ожившего дедушку увидишь, да еще и подерешься с ним, – со знанием дела заявил Кархи. – Небось, сердце не выдержало видений. "Третий глаз" – не для слабонервных. Я один раз после бутылки с ним полез в драку с тремя орками. Когда очнулся, заставили платить за три сломанных табурета. Так что вампиры нам не страшны. Но за работу среди селян придется доплатить. Очень бестолковый народ. Сотня сверху на любой расклад, и сроки увеличите вдвое. Граф встал.

– Хорошо, готовьте договор и привозите его в поместье. Вот задаток, двадцать золотых. Кархи выдрал лист бумаги из грессбуха и настрочил короткую расписку. Проблем с ее составлением у него не возникло, опыт, приобретенный у Рузы Процента, сейчас весьма пригодился.

– Доброго дня, – пожелал граф, пряча расписку.

– И вам того же, – довольный Кархи проводил первого клиента до выхода из башни и весело мигнул вытянувшемуся Бурху. Папаша Марсиэль стоял истуканом до тех пор, пока карета не скрылась из вида, а потом начал стягивать униформу.

– Хватит с меня, битый час парюсь в ней! В глотке пожар, воды, и то подать некому. Марсиэль поняла намек и через минуту вернулась с большой кружкой колодезной воды.

– Издеваешься, дочка? – обиделся тролль. – Кроме "Шепота штольни" или "Особого эркалонского" я пью только пиво.

– Тогда идем в "Эльфийский дуб", здесь кроме воды и эльфийского вина ничего нет.

– Скоро будет, – пообещал Кархи. – И пиво, и сережки для одной хорошенькой эльфийки. – Марсиэль, неужели я тебе несколько не нравлюсь?

– С сережками у тебя вид будет посимпатичней. Когда собираешься уши прокалывать?

– Если твоим языком, то хоть сейчас, – Кархи подставил Марсиэль большой, как лопух, ухо. Эльфийка дернула гоблина за ухо, озорно рассмеялась, и пошла с отцом на место постоянной работы. Бурх повернул голову и крикнул на ходу:

– Про пиво не забудь, иначе в следующий раз сам будешь торчать у входа!

Пока Кархи зарабатывал на хлебушек, Урр-Бах успел пообщаться с Ниррой, и теперь шел к Заризель. Кивнув оркам у ворот, тролль прошел в сад и по дорожке вышел к дому звезды маговизоров. К его досаде, эльфийка куда-то уехала буквально полчаса назад. Обескураженный Урр-Бах попросил домоправительницу Тимелу передать ей, что он зайдет завтра утром, и пошел к себе в агентство.

По дороге тролль пытался понять, что они с Кархи делают не так. Клиенты обходили башню как зачумленную и Урр-Бах, как инициатор затеи с собственным детективным агентством, считал себя ответственным за поиск первых клиентов. Мимо тролля пробежал мальчишка с кипой газет. Выкрикивая заголовки передовиц, парнишка чуть не угодил под вывернувшую из-за угла карету.

– Смотри, куда бежишь! – тролль сунул ротозею мелочь и взял свежий выпуск "Один эльф сказал". В этот раз газета Моргалика обрадовала большую часть эркалонцев очередной

сенсацией о краже ценнейшей картины современного искусства в доме уважаемого владельца крупнейшей солеварни Пиркусса, на четверть эльфа и на четверть гнома. Подобное сочетание заинтриговало Урр-Баха: полугном смог как-то охмурить полуэльфийку. Из собственных наблюдений тролль знал, что полуэльфийки обычно вышекомернее чистокровных эльфов по отношению к другим расам. У гномов же полукровки были такого же роста и внешности, за исключением не растущей бороды. Учитывая их невысокий статус среди сородичей без права наследовать имущество родителя гнома и его титул, папаша Пиркусса должен был быть незаурядной личностью, чтобы жениться на эльфийской полукровке.

Как выяснил из статьи тролль, у Пиркусса сперли картину гения современной живописи и апологета техники десяти пальцев, великого Хейлора из Кремпса. Данный тип провозгласил полный отказ от кистей, сложных минеральных красок и особым образом пропитанных холстов. Рисовать следовало только тем, что имеется у разумного и дарится природой. Гениальный мастер творил свои шедевры, слюнявя пальцы и окуная их в золу, оставшуюся от лесных пожаров. Потом полученную таким образом краску наносил на необработанный холст, воплощая свой великий замысел. Урр-Бах фыркнул – такому гению он бы и медяка не заплатил за испачканную тряпку, да еще и дал бы по шее, чтобы не издевался.

Технику десяти пальцев последователи Хейлора вскоре начали дорабатывать, образуя все новые и новые течения, яростно критикующие друг друга за примитивизм и ремесленничество. Главным конкурентом Хейлора стал некто Брузель, изобретатель техники одного пальца. Вместо золы этот деятель жевал траву и листья. Благодаря временам года, его творения были многоцветными, радуя глаза поклонников высокого искусства зелеными, желтыми и красными оттенками естественной палитры цветов на холстах, висящих в позолоченных рамках на стенах дорогих особняков.

Украденную картину Хейлора под названием "Капля знаний" оценивали в пять тысяч золотых. Во всяком случае, столько за нее выручил сам создатель. Урр-Бах подумал, что если переломать пачкуну все пальцы, стоимость картины вырастет раз в десять. Не успел тролль подумать об этом, как еще один сорванец начал вопить на всю улицу о новой сенсации: Хейлору и впрямь кто-то свернул шею. Наверное, чтобы не возиться с пальцами и прочими частями тела. Фантазия художника действительно пугала, с него стало бы совершить еще одну революцию, даже отруби ему все конечности. Убийца рассуждал похожим с троллем образом и решил проблему дальнейшей деградации искусства живописи самым радикальным способом.

В экстренном выпуске, выпущенном на одном листе, сообщали об убийстве гения и награде за поимку преступника. Хозяин похищенной картины за ее находку пообещал две тысячи золотых. Урр-Бах вздрогнул от указанной суммы и задумчиво посмотрел на свои пальцы. При желании можно было найти достаточно оригинальной грязи, чтобы начать продавать картины. Эта мысль ему так понравилась, что тролль по дороге домой завернул в магазинчик для начинающих художников и купил простенькую липовую рамку в виде квадрата длиной с локоть и попросил хозяина натянуть на нее кусок холста. Идея картины вспыхнула в голове тролля яркой молнией, заставив его даже на миг замереть от гениальной простоты. Покинув магазинчик с напуганным такой любовью к живописи тролля хозяином, Урр-Бах заспешил к башне, чтобы поскорее приступить к современной живописи.

Кархи заметил в окне напарника и с предвкушением стал дожидаться его появления в кабинете, чтобы поведать ему о своем успехе. Прошла минута, две, три ... Урр-Бах так и не появился. Гоблин кинулся на кухню, но и там никого не оказалось. Озадаченный Кархи стал осматривать те помещения, что использовались ими в башне. Результат оказался таким же. Необследованным оставался лишь подвал. Недоумевая, что приятелю понадобилось вниз, гоблин спустился вниз и устался на тролля с тряпкой, собирающего многолетнюю пыль и

грязь с потолка и стен подвала. Как ни старались "добровольцы" под надзором Нирры, полностью отмыть грязь в подвале так и не смогли.

– С чего тебя потянуло на уборку? – поинтересовался Кархи. – Я нашел для нас занятие почище.

– Потом расскажешь, – перебил его Урр-Бах и критически посмотрел на толстый слой "краски". – Пожалуй, этого хватит. Тролль пошел вверх в свою комнату, где его дожидалось чистое, как снежное поле, полотно. Кархи молча последовал за другом, гадая, не тронулся ли он умом. Гоблину как-то попалась статейка, в которой описывались случаи тихого помешательства от большого перенапряжения ума. Спятившие перед экзаменами маги, съехавшие с оси адепты религий, тронувшиеся мистиком. Кархи сначала зацепился за последнее, Урр-Бах почти каждый день двигал фигурки на мистической доске, но потом признал, что тролль, вечером выпивающий за игрой десяток кружек пива, перенапрячь ум не сможет при все желании. Урр-Бах в последнее время неплохо освоил эту сложную игру и с удовольствием решал этюды, выкладываемые в каждом номере еженедельной газеты "Досуг без косяка". При этом тролль не стремился стать чемпионом и не переживал, если этюд не решался за один вечер.

За неимением мольберта Урр-Бах просто положил картину на подоконник раскрытого окна. Сбегал на кухню за водой и развел в треснувшей чашке густую, как сметана, "краску" из двухвековой подвальной грязи. Что рисовать, тролль уже придумал. Он окунул свой маленький указательный палец, которого хватило бы на двух покойных Хейлоров, и принялся рисовать башню Шутника. С учетом того, что последний раз Урр-Бах водил прутиком по земле в далеком сопливом детстве, получалось у него неплохо. Хоть башня слегка и заваливалась на бок, никто не спутал бы ее с деревом. Кривоватые окошки и гостеприимно распахнутая дверь окончательно хоронили мысли о дуплистом патриархе дубовой рощи. Урр-Бах замер, не зная, что лучше, нарисовать: солнышко или карету. После недолгого раздумья выбор был сделан в пользу светила, карета без лошадей смотрелась бы не к месту, а с животными был шанс получить ночной кошмар мясника.

– Зря экономишь на подарке, купи Нирре готовую картину, деньги у нас теперь есть, – посоветовал Кархи.

– Это не моя картина, а ранняя работа великого Хейлора, – тролль решил, что темно-серое солнце и черная как безлунная ночь башня вполне достаточны для недорогого шедевра. Скажем, на пару сотен золотых. Повернувшись к другу, Урр-Бах коротко описал суть современных тенденций в живописи, скоропостижную смерть их основоположника и свой скромный план заработать толику монет. Кархи не поленился прочитать принесенную троллем газету, довольно ругнулся и тщательно осмотрел неизвестную работу Хейлора.

– Названия не хватает, – сказал гoblin. – Надо что-нибудь мудреное, у современных художников без этого никак. Раньше, если на картине было поле, то внизу так и писали: "После сенокоса" или "Скворцы на поле". А сейчас нарисуй кто собачье дерьмо, внизу обязательно будет вроде "Итоги поиска смысла жизни" или "Будущее мира". И дурачки разглядывают этот бред и с умным видом обсуждают о пронзительной выразительности этой мазни. Ты запомни пару выражений: пронзительная выразительность, ошеломляющая глубина замысла, беспощадный реализм бытия. С ними сможешь обсудить любую картину, где без кувшина "Шепота штормов" или бутылки "Третьего глаза" не разберешься, что там нарисовано: задница гоблина или суетность мира.

– Куда сует? – не понял тролль, удивленный неожиданными познаниями гоблина в живописи.

– Суетность, ну, когда ты выпиваешь три кувшина пива из огромной бочки и понимаешь, что хоть лопни, но ты так и не увидишь ее дна и уже надо бежать отливать выпитое. Безнадега, в общем.

– А мир тут при чем?

– Рхыз его знает, может, кто действительно пытался поиметь всю Каэру, и мир разозлился? Ты не задумывайся над смыслом, иначе тронешься умом. Остальные знатоки как-то живут без этого, и ты проживешь. Оценивать картины им это не мешает. Значит, запомнил? Суетность мира, беспощадный реализм бытия...

– Ничего не понимаю, – перебил Кархи тролль. – Как понять, что именно надо сейчас сказать: суетность или этот, беспощадный, как его, реализм? И когда он широкий, нет, глубокий?

– Чего непонятного?! – завелся Кархи. – Тупо, нет, наоборот, с очень умным видом смотришь на картину и про себя считаешь до ста. Если понял, что на ней нарисовано до счета "десять", значит перед тобой беспощадный реализм, до "пятидесяти" – ошеломляющая глубина замысла и пронзительная выразительность. А если и после ста не поймешь, с какой стороны опрокинули больше красок, то сложи руки на груди и с восторгом громко скажи: "Как замечательно передана суетность этого мира!". Все остальные поймут, что ты свой и можешь смело идти к столу с выпивкой лечить голову. Если рядом окажется автор этого непотребства, хлопни его по плечу и скажи: "Ты превзошел Нароллиэля!". Это первый засранец, который начал писать картины без опохмела и после третьего косяка подряд.

– Откуда такие познания? – не выдержал тролль.

– У нас в редакции была пара повернутых на искусстве. Каждый день спорили, волей-неволей нахватаешься заумных словечек. Я, честно говоря, не все запомнил и понял, но тебе и этого хватит за глаза. Давай думать, как картину назвать.

– "Башня днем", – неуверенно предложил Урр-Бах. Кархи вздохнул.

– Это если бы ты писал ее как нормальный художник. А у них таких кривых башен нет, и солнце действительно круглое и розовое по утрам. Нет, пусть будет – "Где я?". Ответов на этот вопрос море, и каждый умник будет выдумывать непонятнее, чтобы все оценили его ум. Кархи схватил чашку, с брезгливостью окунул палец и быстро накарбал внизу холста название.

– А где подпись автора? – не понял тролль.

– Ранний Хейлор был скромнее. И вообще, какая разница, кто ее написал, Хейлор или кто другой. Главное – чтобы заплатили. Художника пусть сами угадывают. Еще правдоподобнее будет.

– Пусть пока побудет внизу, холст должен пропитаться духом башни, – решил тролль и прислонил картину к стене. – Позже отнесу в подвал.

– Что ты хотел мне сказать? – Урр-Бах обернулся к другу, с досадой чистящего штанину от "краски".

– Идем в кабинет, такую новость нужно обмыть вином моих предков в прошлой жизни.

– Тратить эльфийское вино? Давай обойдемся пивком.

– Это наш первый клиент, Урр-Бах! Только "Лесной ручей". А потом можно и за "Шепотом штольни" сбегать или "Особым гоблинским".

– Давай, рассказывай, – Урр-Бах сел в свое кресло, которое уже стало любимым, вытянул ноги и понюхал бокал с эльфийским вином.

– Через неделю мы едем к графу Тарзитскому искать бриллианты его помершего дяди, – с гордостью сообщил Кархи. – Дедуля последние годы не выходил из дома, так что будем искать в доме. Если найдем за три дня, нам дадут пять сотен. Неплохо, да?

– Через неделю ехать? – Урр-Бах не знал, как реагировать. Сертоний мог в любую минуту приехать и поручить им искать похищенный артефакт в Магической Академии. С другой стороны, не могут же они сидеть и дожидаться как голодные псы его подачки. Кольцо Кархи уже заложено, из ценного остался только маговизор.

– Молодец, Кархи! Маг, похоже, о нас забыл, значит, обойдемся без него. Довольный похвалой, Кархи опрокинул бокал вина в рот и поморщился.

– Слабовато, – согласился тролль, ставя на стол пустую посуду. – И чего в нем эльфы находят? Пиво лучше, особенно троллье, а наш ячмень ни с чем не сравнишь. Наш шаман говорит, это из-за особой земли, она у нас бурая. И ячмень сажаем только на южных и западных склонах, а потом мешаем его. Того, что вырос на южной стороне, кладем побольше.

– Решено, поеду с тобой, когда вздумаешь навестить родных. Попробую вашего пива, – Кархи раскрыл гроссбух и принялся дорисовывать эльфийку.

– Не раньше, чем через два-три года, – предупредил Урр-Бах. – Нам нужно крепко встать на ноги, прежде чем отдыхать несколько месяцев.

– Не много? – удивился гоблин.

– Месяц – дорога в Мохнатый Пень и обратно, – тролль начал загибать пальцы. – И еще месяц-полтора на встречу с родственниками, побывать на паре свадеб. Кархи рассмеялся.

– Мохнатый Пень, у вас что, укуранные гоблины гостили?

– Наша деревня стоит четырехста лет, первый дом поставили рядом с огромным пнем. На нем росла огромная куча грибов, если посмотреть издали, похоже на сбившуюся шерсть. Ничем не хуже Эркалона, – тролль пренебрежительно пожал плечами. – У нас никому в голову не пришло бы называть селение в честь себя. Если хочешь, пожалуйста, тогда сам его и отстраивай.

Неожиданно вновь затрезвонил дверной колокольчик.

– Клиенты сегодня прут косяками, – довольно воскликнул гоблин и резво побежал вниз. Урр-Бах быстро убрал со стола бутылку и бокалы, захлопнул гроссбух с нескромной эльфийкой верхом на гоблине на весь разворот, и с сосредоточенным видом уставился в свод законов. Раскрытая наугад статья обещала пять лет рудников самозванцам и восемь – выдающим себя за аристократов или знатных эльфов.

Дверь открылась, и в кабинет вошел магистр магии, ректор Эркалонской Магической Академии, Сертоний Сиркийский. За ним появился растерянный гоблин. Урр-Бах встал и поприветствовал неожиданного гостя. Магистр вежливо пожелал доброго дня и сел в кресло для клиентов. Судя по его виду, маг пребывал далеко от кабинета партнеров. Друзья не торопили Сертония, терпеливо ожидая, пока он заговорит.

– Признаюсь, за всеми этими делами я запамятовал о вас, – произнес, наконец, ректор. – Кража артефакта перевернула жизнь в Академии вверх тормашками. Непрерывные комиссии, высокие советчики и склоки среди коллег... Спасибо Заризель, она сумела напомнить о вашем предложении, – маг улыбнулся, вспоминая вежливую настойчивость эльфийки, которая явилась к нему в кабинет в потрясающем воображение платье, породив еще с десятков сплетен в Академии, и нежным голосом уговорила его отложить все дела, и приехать в башню к "ребятам, готовым искать пропажу днем и ночью".

– Я готов рискнуть и доверить вам расследовать эту вызывающе наглую кражу. Предлагаю вам работать под прикрытием студентов, приехавших изучать магию из своих дремучих краев. Имена можете не менять, в Академии учится народ, который не общается с гоблинами и троллями. Друзья переглянулись.

– А можно поподробнее? – попросил Урр-Бах. – На студентов мы не очень смахиваем.

– Все будет зависеть от ваших актерских способностей, – ответил Сертоний. – Академия велика, около десятка факультетов по всем основным направлениям магии: четыре стихийных, алхимический и ментальный факультеты, факультет боевой магии, факультет артефакторики, факультет целительной магии, факультеты тонких энергий, сравнительной магии и истории магии. Последние три чисто теоретические, но не менее важные. На большинстве факультетов обучается по сто-сто пятьдесят человек, за исключением алхимического. На нем сейчас учатся больше семисот студентов.

В Эркалоне, и не только в нем, достаточно богатых родителей, у которых дети не имеют даже крохи магических способностей, а обучаться в Академии – весьма и весьма престижно. В Каэре найдется немного университетов, способных соперничать с качеством образования у нас. Точнее, их всего три: луфардский университет артефакторики, сиркийская школа стихий и хиорская академия искусств. В этих государствах живут почти одни люди, с небольшой долей полуэльфов и гномов, поэтому, при всем к ним уважении, образование у них несколько однобокое.

Наши выпускники свободно разговаривают по-эльфийски и гномы, прекрасно разбираются в музыке, поэзии, живописи и архитектуре, знакомы с классическими трудами известнейших мыслителей Каэры и, разумеется, знают точные науки. Арифметика, геометрия – обязательно, архитектура, механика, бухгалтерский учет – при желании. Каждый выпускник прилично, – здесь Сертоний кхекнул, – фехтует, танцует и ездит верхом.

Девушки, помимо верховой езды и танцев, могут вести домашнее хозяйство и производить несложные арифметические действия. При выпуске каждая из них получает справку факультета ментальной магии, что занятия арифметикой и геометрией не сказались пагубно на ее рассудке. Многие родители готовы заплатить любые деньги, чтобы получить для дочерей такой документ. Это гарантия выгодного брака и умственного здоровья потомства. К сожалению, именно из-за этого наибольший отсев происходит среди девушек уже при поступлении. Приемной комиссии часто приходится констатировать, что абитуриентки глупы и без влияния точных наук. Декан факультета ментальной магии выдвинул гипотезу, что женские романы пагубно влияют на растущий организм. Сейчас эта гипотеза активно обсуждается в научном сообществе и проверяется.

Однако, перейдем к вам. Все студенты без магических способностей обучаются только на алхимическом факультете. Он единственный, где официально запрещено изучать магию на протяжении всех четырех лет обучения. Разумеется, основы теории магии и простенькие заклинания, вроде магического светлячка или заживления царапин, никто не запрещал. Но и это доступно только для немногих владельцев крохотного дара. Поэтому вы будете меньше всего выделяться среди алхимиков, – Сертоний деликатно сделал паузу.

– Разумеется, кроме вас, гоблинов и троллей в Академии не будет, и вы всегда будете в поле зрения окружающих. Надеюсь, это не слишком осложнит вашу работу. Среди студентов алхимического факультета большинство люди, есть полуэльфы, гномы, даже эльфы.

– И эльфийки? – Кархи встрепенулся.

– Десятка четыре наберется, – кивнул рассеянно Сертоний. – Девушки постоянно соревнуются, у кого элегантнее одежда. Советую не конфликтовать со студентами, все они из обеспеченных или влиятельных семей. Студенты магических факультетов – в основном, небогаты, если не сказать больше. Способности к магии распределены богами равномерно, поэтому девять из десяти магов простого происхождения.

– Господин маг, у нас нет амулетов, защищающих от магических атак, – несколько смущенно сказал Урр-Бах. – Что будет, если вор или его сообщники решат нас поджарить на огненном шаре или насадить на ледяное копьё?

Кархи, который как-то не задумывался о подобных вещах, с тревогой воззрился на Сертония.

– Мой партнер говорит дело, господин ректор. Нужна хорошая магическая защита.

Сертоний молча извлек из кармана стильного темно-серого сюртука два бронзовых медальона, в центре которого поблескивали кристаллы размером с медную монетку.

– Перед вами защитные амулеты рядовых королевских гвардейцев. Академия, согласно указу основателя династии, регулярно поставляет защитные амулеты в королевскую казну. Их делают в качестве обязательной зачетной работы старшие курсы. Эти амулеты защитят вас от любой атаки стихийной магии вплоть до уровня архимага. Разумеется, только в течение полу-

минуты. Этого вполне достаточно для дежурных магов, чтобы засечь источник возмущающего магического поля.

– А сколько времени этим дежурным понадобится, чтобы прибыть на место этой, как вы говорите, атаки? – поинтересовался Урр-Бах.

– Академия большая, – Сертоний извиняюще развел руками. – За десять минут должны добежать. Вам же советую по возможности как можно скорее скрыться от преступника. Любое использование магии на территории Академии вне учебных полигонов строжайше запрещено. Виновный наказывается переводом на курс ниже, если магия была безобидной и не причинила никому вреда, и до пожизненного наказания в Башне Отчаяния при отягчающих последствиях. Она находится под землей, и выбраться оттуда еще никому не удавалось. Ректоры лично регулярно проверяют охрану, – Сертоний холодно улыбнулся. – Поэтому тот, кто решит напасть на вас в Академии, постарается убить как можно быстрее, чтобы не стать еще одним ее пожизненным обитателем. Но это маловероятно, проще использовать старый добрый кинжал или яд.

– Вы нас успокоили, – Кархи с облегчением выдохнул и потянулся к медальону.

– Минутку, – Сертоний сделал пасс в сторону гоблина и что-то прошептал. Один из медальонов вспыхнул слабым тепло-оранжевым светом. Потом маг переключился на второй медальон. Его кристалл вспыхнул ярко-зеленой искрой.

– Я привязал медальоны к новым владельцам, – пояснил ректор. – Советую их не терять, они весьма дороги.

– Теперь можно и поработать! – Кархи повесил на шею свой медальон и принялся изучать диковинку. Иметь дело с магическими артефактами ему прежде не приходилось, не считая маговизора. Гоблин представил завистливые взгляды дружков и довольно ухмыльнулся.

– Настоятельно советую вам не демонстрировать амулеты в Академии. Они предназначены исключительно для королевских гвардейцев и весьма известны. Вам трудно будет объяснить, откуда они у вас, и мне придется отказаться от ваших услуг.

– Их обязательно носить на шее? – поинтересовался Урр-Бах, пряча амулет под рубаху.

– Нет, но шея – самое удобное место.

– Значит, можно, – тролль так посмотрел на напарника, что Кархи тут же спрятал медальон и поспешно сказал:

– Я замаскирую его под дедушкин талисман.

– Господин Сертоний, расскажите нам о похищенном артефакте, – попросил Урр-Бах. – В газетах столько понаписали, что не разберешь, то ли это вещь древних магов страшной силы, то ли игрушка для их детей.

– Верно сказано, – улыбнулся магистр. – Артефакт Малой Справедливости – редчайшая вещь эпохи Магической империи, дошедшая до наших времен. За полторы тысячи лет со времен падения этого крайне интересного государства, до нас дошли жалкие крохи их знаний и вещей, созданных ими. В те времена магам удалось далеко продвинуться в изучении тонких планов бытия, их энергий и способов использования этих потоков в повседневной магии. Этот же артефакт знаменит тем, что достоверно описан в "Запретительном перечне Дамальской империи", которая и уничтожила государство магов и большую часть его знаний.

Артефакт Малой Справедливости считался четвертым по опасности для этой воинственной монархии, остальные артефакты канули в небытие. Секрет их использования оказался неизвестным даже для искушенных личных магов дамальских императоров, которые при всей ненависти к магии были не прочь использовать подобное оружие. Достоверно известно, что активация столь могущественных артефактов была необычной, чтобы непосвященный маг не наделал несчастий. Кроме перечня, у дамальских властителей ничего не осталось, все ценные артефакты магонцы надежно спрятали. Украденный артефакт был обнаружен совершенно случайно, но о месте находки я ничего не могу сказать, чтобы не натолкнуть удачливого охотника

за сокровищами на систему, по которой прятались артефакты и которая так до сих пор и не раскрыта магами. Как он выглядит, вы знаете. Об этом не написали только на заборах.

– Что он может делать? – перебил мага Кархи. – Насылат мор или засуху?

– Современная магия этого не знает, – с горечью ответил ректор. – Библиотеки Магонии были сожжены дотла. Триста лет преследований магов и магического искусства отбросили нас на столетия назад. Многие аспекты применения магии нам до сих пор неизвестны. История с артефактами это лишний раз подтверждает, – Сертоний с грустью вздохнул, вспомнив несколько рваных пергаментных страниц, на которых неизвестный студент той эпохи небрежным почерком записал список рекомендованной литературы для дипломной работы. Архаичный язык магонцев на неизвестной письменности, немало вобравший в себя от эльфов, обеспечил не одному поколению магов почетное звание магистра на факультете истории магии.

Расшифровка каракулей древнего оболтуса, которые неведомо как оказались в отхожем месте, случайно раскопанном студентами магии на месте древней столицы Магонии, велась добрых полвека и вызвала настоящий шок среди магов Академии. Ни один их перечисленных трудов не значился в обширной библиотеке Академии, фолианты в которой бережно собирались на протяжении многих веков. Неизвестный и, скорее всего, неграмотный солдат Дамальской империи, решивший для подтирки зада использовать дорогой пергамент из тетради проклятых магов, и не подозревал, какую услугу он окажет будущим магам. История любит шутить. В первый же год только из названий книг Ионас сумел раскрыть секрет передачи изображения и звука на расстоянии, не считая более мелких открытий. Активно прорабатывались еще полтора десятка интереснейших работ.

Сертоний еще раз вздохнул, сетуя, что его самого эта кража надолго оторвала от разгадки малозатратного способа телепортации, о котором упоминалось в магонском труде как о рядовом и даже примитивном, и вернулся к действительности. Магистр достал два свитка, скрепленных его ректорской печатью, и передал их напарникам.

– Эти документы удостоверяют, что вы оплатили первый триместр учебы на факультете алхимии и зачислены студентами. Оплатил, конечно, я, и если вам не удастся раскрыть это дело, то половину стоимости придется вернуть мне. Это немного, всего по сто золотых на каждого. Первый триместр самый дешевый, чтобы первокурсники смогли оценить свои возможности по усвоению того огромного объема знаний, который дается им с первых же дней учебы. Некоторые не справляются с учебой и становятся вечными учениками.

– Как это? – удивился Урр-Бах. – До самой смерти?

– Да, – Сертоний кивнул. – Никто не может покинуть Академию, имея сильный магический потенциал без знаний по его контролю и уверенности преподавателей в его здравомыслии. Иначе горе-недоучки своими выходками и преступлениями вскоре заставят возненавидеть всех магов. Те же, кто ленится шлифовать дар богов усердной учебой, получают звание подмастерья и остаются в Академии или у уважаемых магов в качестве помощников. Свои документы покажете дежурному магу у входа в Академию. Он поможет разместиться вам и расскажет о правилах. Договор с вами я подписывать не буду, и попрошу не ссылаться на меня, если возникнут проблемы. Я смогу помочь вам только неофициально. Теперь я вынужден покинуть вас, дела не терпят. Да сопутствует вам удача.

Друзья проводили клиента до двери и вежливо попрощались. Сертоний приехал в неприглядной карете и прежде, чем покинуть башню, накинул глубокий капюшон, чтобы спрятать лицо от любопытных глаз.

– Ну и хватка у мага, не успели моргнуть глазом, и уже должны две сотни! – воскликнул Кархи. – Любой ростовщик позавидует.

– Рхыз с ним, найдем мы этот артефакт, – тролль меланхолично начал ковыряться пальцем в зубах. – Знаешь, у меня предчувствие, что артефакт еще в Академии. Толку от него

никакого, слышал же, маги и сами не знают, для чего он сделан. Поэтому кто-то хочет просто подложить гнома в кровать Сертонию. Может, на его место метит? Ты хорошо рассмотрел рисунок артефакта в газетах? Если забыл, у меня в ящике лежит вырезка.

– Да помню! – Кархи с досадой махнул рукой. – Похож на большую гайку, только без дырки, размером с твою ладонь.

– Там восемь граней, я сам считал, – возразил Урр-Бах. – Высотой с две мои ладони, сделан из лермского голубого шпата. Прозрачный, как сапфир. В темноте едва заметно светится. В общем, не в каждом кармане спрячешь. Он тяжелый и будет замечен. В газетах писали, что магией его не найти. Кархи, нам надо придумать историю для любопытных. Кто мы такие и откуда взялись. И зачем приперлись в Эркалон учиться. Сидели бы дома, крутили хвосты коровам или косяки.

– Я скажу, что внук троюродной тетки Великого Шамана, родился здесь и захотел стать алхимиком, и пусть все идут к Рхызу в глотку, – решительно заявил Кархи.

– Я, пожалуй, тоже не буду врать, – решил тролль. – Шаман послал учить алхимию, чтобы ... Э, придумаю, зачем послал. Давай-ка двигать в "Эльфийский дуб", девчонкам надо сказать, что нас несколько недель не будет.

– И пусть присмотрят за башней, пыль хотя бы раз в неделю протрут, – добавил гоблин. – Ты отдашь Нирре свой ключ, а мой отдадим старьевщику, пусть цветочки поливает и травку пропалывает. Может, попросить Бурха посидеть в башне? Пусть клиентов встречает и записывает. А мы раз в неделю будем приходить.

– За нами могут следить, – с сомнением произнес Урр-Бах. – Ладно, пусть записывает. Я Нирре скажу, она присмотрит за отцом.

– Целая толпа эльфиек, – мечтательно прошептал Кархи, припоминая слова ректора. – Подобью клинья к каждой – с какой-нибудь да повезет.

– Чего ты там бормочешь? – поинтересовался тролль, запирая входную дверь.

– Да так, планирую поиски, – ответил Кархи с довольной улыбкой и маслянистыми глазками на зеленой рожице. – Надо будет осторожно опросить студенток..., э..., студентов. Может, кто заметил что-нибудь подозрительное перед кражей.

– Ты, никак, эльфиек собрался разговорить, – усмехнулся Урр-Бах, не пропустивший оговорки напарника.

– А ты как думаешь, кому они больше доверятся, дикому троллю или гоблину, который в прошлой жизни был эльфийским аристократом? Кстати, мне хозяин книжной лавки обещал подогнать труд одного ученого эльфа, он по дате рождения и цвету глаз научился определять даты смерти в прошлой жизни. Представляешь?! Стоит мне узнать, кто из эльфийских аристократов откинул копыта в тот год, я сразу определю моих прежних родственников.

– Делать тебе нечего! – проворчал Урр-Бах. – На твоём месте, я бы об этом не распространялся. И ради всех богов, высчитывай эту муть подальше от меня, ты в прошлый раз меня чуть с ума не свел.

– Какая эльфийка устоит перед аристократом? А ведь я им был, зуб даю. Чувствую в себе такую породу, элегантную небрежность, размах души.

– Если выпить, то до поросычьего визга, если подарить дорогие цветы, то обязательно стырить на кладбище, – с насмешкой отозвался тролль. – Кархи, твоё дурь с эльфами безобидна до поры до времени. Сдались тебе эти эльфы, по мне, так они ничем не лучше остальных, то есть большинство такие же засранцы.

– Пока не охмрю эльфийку, я не успокоюсь, – заупрямился гоблин. – Моя душа тянется к их прекрасным формам. Таким нежным, упругим, м-м-м. А какие у них глаза, губки, – гоблин закатил в экстазе глаза и начал говорить по-эльфийски.

– Не вздумай ляпнуть такое в Академии, – предостерег друга Урр-Бах, – мы все-таки на работе. Если устроишь скандал, придется платить магу, да и репутацию испортим.

– Не бойся, я буду там самым примерным студентом. – Кстати, не забыть бы заглянуть в их библиотеку, там, говорят, интересные книжки есть.

Троль с сомнением посмотрел на напарника, но промолчал. Вести следствие под маской студиозусов ему было не по душе. Придется тратить кучу времени на протирание штанов на нудных лекциях, которые Урр-Баха совершенно не интересовали. Их шаман, пожилой троль с белой шерстью в ушах, когда хотел обругать пиво, презрительно называл его создателя алхимиком, и не было для сельчан ругательства обиднее. О магах шаман отзывался еще резче, особенно с тех пор, как полвека назад у него вышел конфликт с одной весьма высокомерной группой магов, невесть откуда объявившихся возле его деревни.

Утром, в лучшей своей одежде и вычищенной обуви, друзья стояли у распахнутых ворот Академии, вызывая удивленные взгляды у множества студентов, спешивших на лекции. Лучшее в Каэре высшее учебное заведение магических наук располагалось далеко на западе столицы, в окружении престижных районов, где радовали глаз причудливой и вычурной архитектурой дома аристократов и богатейших жителей Эркалона. Обширный комплекс зданий был огорожен высокой, в два человеческих роста, живой оградой из эльфийской колючки – на редкость пренеприятного кустарника с короткими, твердыми, но острыми как шило колючками. Ограда почти круглый год, за исключением зимних месяцев, радовала глаз горожан мелкими ярко-алыми мелкими цветками, неплохо скрывающими ее коварную начинку. В три локтя шириной, живая изгородь надежно защищала от непрошенных гостей и бездомных животных.

Низенькая, но изящная молочно-белая башенка у ворот, где располагался дежурный маг с помощниками, привлекла внимание Урр-Баха, и он решительно направился к сидевшему возле нее пожилому мужчине в темно-фиолетовой одежде. Проходя мимо него, студенты вежливо здоровались, получая в ответ короткий, исполненный достоинства кивок.

Троль не успел открыть рот, как вперед вылез Кархи и, потрясая своим документом, громко спросил:

– Папаша, где тут встречаются новых студентов? Нам бы оглядеться, чтобы знать, в какой стороне нужник и библиотека, да где пожрать можно. Это – в первую очередь, иначе знания в голове не задержатся.

Дежурный маг в изумлении привстал с резного стула, разглядывая пополнение и, наконец, спросил:

– Откуда вы взялись? Что-то я не слышал о новых студентах, учебный год уже полмесяца как начался.

– Мы – юные дарования, – пробасил Урр-Бах, отодвигая гоблина за спину. – Будем учить алхимию, – троль сделал ударение на последнем слог. – Зелья разные варить, дорогие и очень дорогие. Маг посмотрел на будущее эркалонской алхимии и поежился.

– Ваши документы, – сурово потребовал привратник. Развернув студенческие удостоверения, маг скрупулезно проверил печать ректора и только потом начал читать. – Кто из вас Урр-Бах? – спросил маг.

– Я, – троль ударил себя кулаком в грудь. – Я лучший ученик шамана, он сказал, такого умника надо учить только в Эркалоне, в Академии. И дал много золота на учебу, – Урр-Бах посильнее оттопырил нижнюю губу, и надул щеки.

– Я его понимаю, – тихо проворчал маг. – Никакого золота не жалко. Сколько раз говорил на совете – пора вводить строгий отбор и для алхимиков, а не только в карман заглядывать. Уже и гоблины с трольями появились.

– Бумажка правильная? – поинтересовался Урр-Бах. – Я много золота за нее отдал.

– У обоих правильно, – маг вернул документы. – Иррисель, какого Рхыза ты пялишься на своих товарищей? – маг обернулся в сторону молоденького эльфа, который не мог дожидаться,

когда можно будет поведать однокашникам о появлении этой парочки. Эта новость будет покруче, чем бухой магистр Триссер на вчерашней лабораторной по зельеварению. Начальство смотрело на выходки Триссера сквозь пальцы, справедливо полагая, что лучшие перегонные кубы в Эркалоне иногда надо загружать и чем-то полезным. Половина преподавателей была ценителями его трудов, благо, общительный маг никогда не жадничал.

– Господин Гиспер, я просто жду ваших указаний, – нашелся эльф.

– Вот тебе указания: отведешь новичков в общежитие, комнату дашь на третьем этаже. Потом покажешь, где столовая, библиотека и твой факультет. И попробуй только задержаться на лишнюю минуту, – грозно добавил маг.

– На третьем нельзя, я высоты боюсь, – Урр-Бах замотал головой. – Только на первом или втором. И чтобы окно было, мне без деревьев плохо. Привратник хмыкнул. Ничего такого о троллях он раньше не слышал, но возражать не стал. Мало ли что случится, вдруг тролль от страха озверееет и начнет бросаться на студентов?

– Тогда пусть живут возле запасного выхода в конце коридора, – распорядился Гиспер. – И проследи, чтобы новички ознакомились с правилами Академии. Эльф почтительно кивнул и с высоты второкурсника посмотрел на напарников:

– Идите за мной!

Как оказалось, длинное трехэтажное общежитие не пользовалось популярностью у студентов. Там жили будущие маги из простонародья, у которых не было средств снимать жилье в столице. Как объяснил провожатый, им еще предстояло расплатиться с государством за годы учебы, хорошо, хоть проценты не требовали. Две трети общежития составляла мужская часть, остальную занимали девушки. Кархи первым делом выяснил, что эльфиек среди них не было. Урр-Бах же вздохнул с облегчением. Одной заботой меньше.

Приятеля оставили по небольшой сумке с вещами в довольно просторной комнате, рассчитанной на двоих. Пара столов и стулья пребывали в весьма приличном состоянии, как и светильники. Последние, к радости друзей, оказались магическими. Академии подобное расточительство ничего не стоило, артефакты изготавливали и заряжали студенты, а риск пожара свелся к минимуму. Иррисель показал, как ими пользоваться. Для активации светильника нужно было лишь подержать палец на кристалле. Таким же образом он и гасился.

Студенты удивленно смотрели на друзей, за спиной сыщиков то и дело раздавались смешки и шутки, пока эльф вел их к зданию факультета алхимии. Фантазия архитектора Академии оказалась явно не на высоте, поэтому алхимикам достался огромный кирпичный куб, весьма смахивающий на увеличенную копию их основного инструмента, о чем Кархи тут же и поведал троллю.

– У моего дяди самогонный аппарат такой же формы. Правда, шнапс получается отвратный, башка трещит после него, словно кирпичом по голове приглубили. Кстати, как насчет пойла? – обратился гoblin к эльфу. – Здесь обучают варить правильный горлодер?

– Тем, кто здесь учится, он не нужен, – сообщил Иррисель. – Они могут позволить себе умываться "Лесным дятлом" каждое утро.

– И ты тоже? – поинтересовался Урр-Бах.

– Пока нет, папаша жмот – каких свет не видывал, каждый медяк считает.

– Ух, ты, эльфийки! – Кархи ткнул в стайку разодетых девушек, одежда которых больше показывала, чем скрывала. – Раз, два, три... – принялся считать гoblin. – Восемь! А там еще пять. Да у вас тут целый эльфийский цветник!

Иррисель с кислым видом слушал Кархи, не решаясь в присутствии тролля сказать пару резких слов. Наконец, не сдержался:

– Можешь сколько угодно на них облизываться, но они тебя и близко к себе не подпустят. По ним половина курса сохнет. – И отнюдь не гoblinов.

– Я не дерево, чтобы сохнуть, да и "Третий глаз" всегда найду, если в горле пересохнет, – парировал Кархи. – И, вообще, перед тобой самый утонченный гоблин в Эркалоне. И чисто-плотный, – Кархи подошел к фонтану, достал яблоко из широкого кармана штанов и изящно помыл его в кристально чистой воде.

– Хрум! – гоблин заработал челюстями. – Веди к начальству правила читать, – с первым я уже знаком, – Кархи кивнул на табличку у фонтана. "Господа будущие маги, не кормите рыбок в фонтане. Поверьте, их хорошо кормят".

– Ого! Крупные какие! – Урр-Бах подошел к небольшому бассейну и залюбовался шустро снующими золотыми рыбками размером с упитанного карася.

– Советую их не трогать! – сообщил Иррисель. – Их разводит магистр Оссура, он из боевых магов.

– За такую закуску и я бы вывернул, кого хочешь, мехом внутрь, – одобрил Урр-Бах. – А у вас, я смотрю, все как у нормальных троллей. – Как насчет драк? Любите помахать кулаками после доброй выпивки, кровь разогреть?

– Машет руками только простонародье, – презрительно отозвался эльф. – У нас выясняют отношения только на дуэли.

– Дикари! – вынес вердикт тролль. – Вы же убить железками можете! А от доброго кулака по морде только синяк будет. Эльф посмотрел на кулаки Урр-Баха и нервно возразил:

– Лучше на шпагах. Маги могут еще и магические дуэли устраивать. Не студенты, конечно.

Декан факультета алхимии Парассилиэль, эльф с мрачным взглядом и плотно сжатыми бледными губами лет за пятьдесят, с хмурым видом еще раз просмотрел документы, велел секретарю внести имена друзей в список студентов первого курса, и принялся заунывным голосом перечислять многочисленные запреты для учащихся. Никаких оргий, драк, приставаний к девушкам, полное послушание преподавателям, прилежность в учебе и прочая муть. Урр-Бах широко зевнул, и еще раз тупо кивнул, гадая, когда же закончится это словоизвержение. Шаман во время обряда прощания с покойником не так сильно наводил тоску, как этот эльф. Откуда такая кислая рожа? То ли надышался за столько лет разной дряни в своей лаборатории, вон, и цвет лица нездоровый. Нет, алхимия точно не для троллей. Пусть эльфы и гномы сами гробят здоровье.

– ... надеюсь, вы поняли, что Академия щедро делится знаниями только с прилежными и воспитанными студентами? – закончил монолог эльф скрипучим голосом.

– Разумеется, господин декан, – сказал Кархи, по третьему разу рассматривая интерьер кабинета. Стены скрыты книжными полками, за спиной главы факультета крепкий шкафчик. Гоблин подозревал, что непривычный для эльфа голос декан получил после дегустации особенно крепкого зелья. На его памяти один безмозглый гобл хлебнул неразбавленный самогон и стал скрипеть точно также.

Эльф позвал Ирриселя, который покорно ждал новичков в коридоре, уже успев пустить слух о двух болванах на первом курсе.

– Иррисель, проводи студентов в столовую и позаботься, чтобы им выдали учебники и тетради для лекций. И проследи, чтобы они узнали расписание занятий на завтра. Провожатый с тоской кивнул – прощай еще два часа убитого времени.

– Советую вам, юноши, – декан кхекнул, – не опаздывать на лекции. Многие наши уважаемые преподаватели этого очень не любят. Не надо осложнять себе будущие экзамены. Кстати, в конце каждого месяца триместра студенты сдают зачеты. Это не дает им расслабляться и укрепляет в памяти пройденный материал. Надеюсь, вы станете достойными представителями эркалонских алхимиков, – в голосе эльфа прозвучало неприкрытое сомнение напополам с издевкой. Урр-Бах решил не оставаться в долгу и, поклонившись, торжественно сказал:

– Мы сделаем все возможное, чтобы наши портреты висели в коридоре факультета.
– Моим именем назовут новый эликсир, – пообещал Кархи.
– Для начала, постарайтесь сдать экзамены за первый триместр, – грубовато ответил эльф. – А теперь ступайте и готовьтесь к учебе. Надеюсь, писать и читать вы можете?

Иррисель слушал разговор, внимательно запоминая слова, чтобы потом поведать о нем своим друзьям. Похоже, эти двое смогли уязвить непробиваемого Скрипуна.

– Мне он понравился, – громко сообщил Кархи троллю, идя за Ирриселем. – Надеется на нас. Урр-Бах, ты готов обессмертить свое имя?

– Только в глубокой старости, – отозвался тролль, косясь на высокую статую основателя Академии, установленную посреди площади у главного здания. Где-то наверху стройной высокой башни сейчас сидел Сертоний и думал об артефакте. Или пил вино с симпатичной студенткой. Рядом стояло приземистое здание библиотеки, хранилища которой располагались, в основном, под землей, подальше от сухого воздуха и безалаберных студентов. Как пояснил Иррисель, многие отделы библиотеки были доступны только магам. Особо ценные труды могли читать лишь избранные, по особому разрешению ректора.

– Привет, девчонки, – крикнул Кархи стайке эльфиек, выходящих из хранилища знаний. – Не подскажите, где искать кафедру вербальной магии?

Эльфийки прошли мимо гоблина, проигнорировав вопрос.

– Гордячки, – умиленно произнес Кархи, разглядывая попки красавиц.

– Что тебе опять взбрело в голову? – с подозрением спросил тролль. – Какая-то вербальная магия. Мы здесь не за этим.

– Шептуны сидят на втором этаже стихийников, – подсказал Иррисель, с любопытством глядя на гоблина.

– Зачем они тебе?

– Да, так, знакомого одного ищу, – отмахнулся Кархи. – Хорошо бы перекусить.

Громкий удар гонга, раздавшийся в общежитии, сообщил студентам, что через час начнутся занятия. Урр-Бах, позевывая, толкнул гоблина и начал одеваться. Пока Кархи застегивал пуговицы на любимом желтом жилете поверх розовой рубахи, тролль взял одну из двух кожаных сумок, которыми их снабдили вчера, и засунул в нее пару тетрадей и учебник по начальной алхимии. Второй экземпляр дружья единодушно решили забрать домой, чтобы пополнить библиотеку. Подобные книги в Эркалоне не продавались, хотя ничего тайного в них не было. Просто власти считали, что эта мера снизит число фальшивомонетчиков, хотя для того, чтобы покрыть свинец золотыми пластинками, оканчивать Академию было вовсе не обязательно.

Зайдя по дороге в столовую, где студенты бесплатно могли взять перекусить без изысков, и прихватить пирожки и дешевые фрукты, напарники пошли к корпусу алхимического факультета. В него уже спешили студенты, до начала занятий, судя по еще одному удару гонга, осталось пять минут.

Просторная аудитория на втором этаже, с расположенными амфитеатром скамьями и небольшими столиками для письма, оказалась заполнена многочисленными студентами в дорожной, а зачастую, даже броской одежде. Правда, скромный, лимонного цвета жилетик Кархи вместе с дешевыми ярко-синими штанами, совсем не потерялся среди пестрых нарядов собравшихся. Заняв пустующие места в середине аудитории, друзья, по примеру остальных, выложили тетради. Чернильницы были вделаны в столешницы и предусмотрительно заправлены.

Невысокий седой старичок вошел в аудиторию и рассеянно поздоровался со студентами. К удивлению друзей, все дружно встали и вежливо поприветствовали лектора, господина Симлиса. Опускаясь на скамью, Урр-Бах шепнул гоблину:

– Сидим тихо, мы и так чересчур заметны.

Кархи кивнул и со вздохом раскрыл тетрадь. Тролль окунул перо в чернила и приготовился писать. Вернее, писать он как раз и не собирался, не для того он пошел в сыщики, но пару-другую мыслей старого алхимика записать стоило, чтобы при случае вернуть их в разговоре с клиентами. Урр-Бах вообще решил при случае записывать в этом рассаднике знаний самые умные фразы, так сказать, афоризмы умнейших преподавателей Академии.

Лектор слегка кашлянул и произнес слабым голосом:

– Итак, уважаемые господа, продолжим нашу в высшей степени интересную беседу об условиях сбора и приготовления алхимических ингредиентов. В прошлый раз мы говорили о минералах, сегодня же обратим наш пытливый взор на растения, это мощнейшее, без всякого преувеличения, оружие в руках знающего алхимика. Будьте добры, запишите, что большая часть трав в виде корней собирается только при определенной фазе луны, а при сборе особо сильных, вроде эльфийского изумрудного остролиста или лилового дурманника, нужно учитывать еще время кульминации звезды Алхимика, и соединения трех главных планет: Гилары, Фермора и Ариллы. Квадрант, в котором наблюдаются сии светила, и учет их астральных проекций, позволит выжать из растений всю силу, которую им даровали боги, а если еще знать и стихию собираемой травы, то...

Урр-Бах, не привыкший к тараторенью лекторов, отложил перо сразу после слова "луны", и во все глаза глядел на говоруна. Он и не подозревал, что пальцы Б'Урр-Хырра, а именно так тролли называли пять самые яркие звезды на небосклоне, оказывается, умеют собираться в квадрат. Про то, что они соединяются, знал даже самый тупой тролль, достаточно было поднять ночью глаза на небо. Перед весенним половодьем Б'Урр-Хырр соединял вместе на востоке сразу три пальца, предупреждая своих детей об опасности. Осенняя пятерня бога радовала троллей больше всего, и пиво в это время лилось из бочек полноводной рекой. Первая бочка пива из солода нового урожая сбрасывалась шаманом в реку, чтобы и создатель троллей отведать чудесного пенящегося напитка, и был добр к своим детям до следующей осени.

Пока тролль соображал, как можно свести пальцы Б'Урр Хырра в квадрат, Кархи разглядывал эльфиек. Красавицы расположились в первом ряду и тихо болтали между собой, не утруждая себя писаниной. Как подметил гоблин, лекции записывала, от силы, половина студентов, остальные старались найти занятие поинтереснее. Кархи сделал пометку в тетради: "К старому грибу пришли одиннадцать". Потом выбрал из почти дюжины эльфиек самую красивую: темно-бронзовые волосы, пушистые ресницы, изящные ушки слегка оттопырены как у маленького гоблинка, а темно-зеленое платье очень гармонировало с изумрудными глазами, и начал рисовать с натуры, опуская ненужные детали вроде одежды. Получилось неплохо. Чтобы и остальных не обидеть, гоблин запечатлел и их, уверенной рукой выводя волнующие изгибы и выпуклости. Не успел Кархи опомниться, как увидел на бумаге свою физиономию в окружении обнаженных красавиц. Откуда взялся он сам, гоблин совершенно не помнил, но оказалось очень приятно.

– Кархи, ты что творишь? – рассерженный тролль отнял у друга перо и кивнул на уходящего лектора. Старичок закрывал дверь, все также рассеянно улыбаясь.

– Так быстро? – удивился гоблин.

– Час прошел, неужели гонг не слышал?

– Я рисовал подозреваемых в краже артефакта, – заявил Кархи.

– А одежду куда дел? – хмыкнул тролль, сравнивая рисунки с встающими оригиналами. Надо признать, у гоблина был острый глаз художника или сутенера, словно обнаженные эльфийки позировали прямо перед Кархи.

– Если одна из этих цыпочек вздумает вынести артефакт под одеждой, я тут же замечу, – отозвался гоблин. – Ты знаешь, по-моему, вон, у той темноволосой милашки, левая грудь чуть

ниже правой, дай-ка я поправлю. Не удивлюсь, если она фехтует левой рукой, причем часто. Удивленный тролль схватил щуплого парнишку, проходящего мимо, и спросил:

– Приятель, вон та черненькая худышка, случайно, не фехтует?

– Кассара? Она лучшая рапирщица курса, – ответил боязливо парень.

– Спасибо, – Урр-Бах отпустил плечо студента и с уважением посмотрел на приятеля:

– Кархи, ты становишься профессионалом сыска. Гоблин выпятил грудь и про себя отметил, что, пожалуй, и та беловолосая цыпочка в бирюзовом платье тоже часто работает левой рукой.

– Так, какая следующая лекция на очереди? – тролль широко зевнул.

– Теоретические основы элементарной магии, – отозвался Кархи, заглянув в бумажку с расписанием. – Будем учиться магичить эльфиек..., – гоблин осекся. Какой же он недоумок! Находиться в лучшей Магической Академии Каэры и забыть о приворотных зельях! Настоящих, которые действительно работают, и если не влюбляют, то, хотя бы, вызывают симпатию. В университетской библиотеке наверняка должны валяться целые книжки с проверенными веками и поколениями магов любовными рецептами. Осталось только протянуть руку и незаметно выдрать из книжки рецепт попроще.

– Слышь, Урр-Бах, ты посиди на лекции без меня, мне в библиотеку смотаться надо, давно мечтал глянуть на горы книжек. Даже не верится, что на свете есть такое. Заодно, по артефактам книжку поищу, мы, как-никак, специалисты, должны отличать деревенский амулет от дурного глаза от сильных амулетов и артефактов магов.

– Тайком только не выноси, – предупредил Урр-Бах. – Может, и мне с тобой пойти? Теория магии мне неинтересна, от нее может крыша съехать, помнишь статью о свихнувшемся чародее в "Досуге без косяка"?

– Заткни уши или изучай свои этюды по мирту, – замахал руками гоблин. – Кто-то должен же мозолить глаза окружающим, особенно в первые дни.

Урр-Бах покорно схватил свою сумку и пошел за студентами в другую аудиторию. Тролль потихоньку присматривался к окружающим, пытаясь освоиться в новой среде, в которой прячется преступник. Разумеется, он был не из эльфиек, которых старательно раздевал на бумаге беспутный гоблин. И, вообще, искать вора следовало среди молодых магов-преподавателей. Эта публика охоча до денег и власти, и среди них всегда можно найти несколько негодяев. Во всяком случае, так полагал тролль. Свое мнение он составил как из рассказов деревенского шамана, которому приходилось сталкиваться с городскими выскочками, так и из статей эркалонских бульварных газет, регулярно живописующих о дебошах, склоках и махинациях в среде магов. Магия вполне сочеталась с алчностью и беспринципностью, не переставая удивлять этим философов Каэры.

Кархи быстро добрался до библиотеки и, приняв по возможности робкий вид студента-первокурсника, подошел к пожилому библиотекарю, грозно поглядывающему из кустистых седых бровей на ряды столов, за которыми старательные студенты конспектировали труды известных магов. Особенно поразила гоблина высоченная стопка толстых книжек в переплете одинакового серого цвета, под сенью которой приютился парень в очках.

– И среди магов бывают графоманы, – вслух отметил Кархи. – Решил накропать еще одну книжку по магии? Бутылка чернил на магическое рыло, запираем в комнате, и пиши о чем хочешь. Тогда в Эркалоне будет больше дельных книжек и молока с шерстью. Сколько пергамента сэкономим. Задумавшийся библиотекарь, было, кивнул, но потом опомнился, с удивлением увидел гоблина, и строго воззрился на него.

– Вы по какому вопросу, молодой, э, гоблин?

– Я студент, учусь на алхиме и хочу припасть к неисчерпаемой кладези мудрости сего хранилища знаний, господин верховный библиотекарь Эркалона, – скромно и торжественно объявил Кархи.

Хранитель пыльных фолиантов порозовел. Как оказалось, быть верховным библиотекарем страны не менее приятно, даже когда тебя так называет гобл, а не коллеги.

– Просто господин библиотекарь, – поправил он гоблина после долгой паузы. – Что вы хотите?

– Моя будущая специализация – зельеварение и борьба с шарлатанами, – ответил Кархи. – В Эркалоне куча мошенников, которые толкают разную гадость под видом приворотных зелий и порочат честных алхимиков. Дайте мне, пожалуйста, несколько уважаемых трудов по приворотным зельям, я хочу подготовить доклад на эту тему. Еще мой друг попросил книжку по артефактам, что-нибудь попроще. Он плохо читает.

– Тоже гоблин? – понимающе улыбнулся архивариус. – Весьма похвально, что, наконец, и гоблины поняли, как важны знания.

– Вообще-то он тролль, но алхимию любит больше пива. – Спать не может, пока не прочтет хотя бы полстраницы из учебника. Только понимает маловато, зато над книгами прямо трясется, чуть не пылинки с них сдувает.

– Весьма похвально, этому не помешало бы научиться и представителям более умных рас, – библиотекарь еще раз подозрительно осмотрел зал. Студенты сидели тихо, бесшумно листая книги и прислушиваясь к разговору Филина с гоблом. Такой кличке библиотекарь был обязан круглым светло-карым глазам, острому зрению и способностью бесшумно появляться в тот момент, когда очередной оболтус небрежно заминал страницу особо нудного трактата, чтобы в следующий раз быстро ее найти. На таких старичок налетал с громким клекотом и обычно добивался, чтобы нарушитель месяц отрабатывал в переплетной мастерской при библиотеке.

Через несколько минут Филин вернулся с тремя книжками. – Труд Нуихериуса Лесного "Тайны любовных напитков. Учет темперамента и социального положения клиентов" считается классическим по данной тематике и знаменит наиболее эффективной рецептурой, – пропыхтел библиотекарь. – Обращаю ваше внимание, что эту книгу студентам запрещено выносить за пределы библиотеки, – Филин показал на небольшой фиолетовый треугольник в верхнем правом углу обложки. – "Песни эльфийских трав" Периэли Травницы помогут подготовить вам исчерпывающий доклад по этой теме, а для вашего тролля я нашел "Артефакты и амулеты для начинающих артефактников. История, теория и практика. Том первый". Остальные тома могут читать только слушатели магических направлений, – библиотекарь развел руками. – Но и этого вполне хватит, чтобы научиться разбираться в этом вопросе. Надеюсь, он также бережно относится к книгам, как и вы? – неожиданно поинтересовался Филин.

– Его первый букварь до сих пор выглядит как новый, – поспешно сообщил гоблин, прикидывая, как "потерять" эти полезные в хозяйстве книжки. Вариант выдиранья обложек и приклеивания к ним страниц из старых ненужных книжек выглядел весьма заманчиво при условии возврата книг во время дежурства другого библиотекаря.

– Благодарю вас, господин главный библиотекарь! – Кархи довольно кивнул и поспешил к столику у окна, чтобы поскорее найти заветный рецепт.

К большой досаде гоблина, "Песни эльфийских трав" оказались написаны на эльфийском. Как ни старался Кархи разобраться в каракулях старой ведьмы, из знакомых слов он нашел лишь: "вода", "вскипятить", "луна", "полкувшина "Шепота штольни". Для чего старухе эльфийке понадобился гномий горлодер, Кархи так и не разобрался, то ли сделать настойку из неизвестной ему травы, то ли напиток, чтобы наверняка подействовало зелье.

Громко захлопнув никчемную книжку, гоблин с хмурым видом раскрыл нетленку Нуихериуса Лесного. Маг, слава болотным духам, оказался вполне вменяемым, во всяком случае,

советы по подготовке путей бегства от неблагодарных клиентов выглядели правдоподобно и описывались со знанием дела. Рецепты тоже не подкачали, точно и по делу: сколько и чего брать, сколько отваривать, выпаривать или мешать, сила воздействия, рекомендуемая стоимость, побочные действия и процент летального исхода. Правда, ингредиенты оказались дорогаты из-за малой доступности. Гоблин перелистал не один десяток страниц, прежде чем нашел подходящий рецепт без многочасового выпаривания крови кошки, пойманной в разгар весны, или прочей подобной дряни.

Приглянувшийся Кархи рецептик начинался словами: "Простой и надежный рецепт от древних эльфийских жрецов из недорогих ингредиентов, имеющихся в любой университетской лаборатории и доступный даже начинающему алхимику. Средняя эффективность, без неприятных симптомов и ущерба здоровью. Необходимо взять...".

Кархи воровато оглянулся – библиотекарь как раз повернулся спиной к нему, чтобы забрать у очкарика памятную стопку одноцветных книг. Никто на гоблина больше не смотрел, поэтому он незаметно вытащил метательный нож и острым лезвием срезал нужную страницу у корешка. Переписывать длинный список непонятных ингредиентов, пусть их и легко спереть из лаборатории, совершенно не хотелось. Кархи побоялся, что может где-то ошибиться и тогда вместо пламенной страсти эльфийка выльет на него ушат презрения или, что еще хуже, вывернет ее наизнанку.

Зелья – дело опасное, не зря столько места в книжке уделили отходным путям, выбору удобной обуви для длительных пеших путешествий и приемам самообороны вроде выплескивания настойки подорожника на самогоне в глаза недругу или элементарному удару поленом в зубы, предварительно вымоченным в отваре из трех трав. Травы были неизвестными, звучали чуждо и даже неприлично. Это напомнило гоблину передачу по маговизору, где шаман Зеленый Дым заговаривал кирпич. Приемы были весьма похожи, что внушало уверенность в действенности рецепта.

Гоблин убедился, что отсутствующая страница незаметна в закрытой книжке и спокойно сдал труды Нуихериуса и Перизэли. "Терять" их он передумал, самый надежный и простой рецепт уже лежал в кармане, а книжку эльфийской травницы Кархи не согласился бы использовать даже в самых прозаических целях, потому что привык при этом читать более интересные вещи вроде объявлений и криминальных хроник. Сунув книжку про артефакты в сумку, гоблин решил запастись пирожками, чтобы высидеть последнюю лекцию, а заодно приободрить приятеля, который мучался на непонятных ему лекциях.

Урр-Бах действительно провел не самым приятным образом время в отсутствие напарника. На вторую лекцию заявила высокая магичка со строгим взглядом холодных светлых серых глаз, худощавой фигурой, идеально прямой спиной и внушающей почтение аурой, которая заставляла склоняться в приветственном поклоне даже самых наглых. Урр-Бах не сомневался, что помимо этого, суровая тетка при необходимости легко сможет использовать какое-нибудь неприятное для ее обидчика заклинание.

– Всем – добрый день, и советую проснуться тем, кто задремал на лекции почтенного Симлиса, – произнесла магичка. – Вирнэль, платье у вас и впрямь сегодня чудесное, но советую все-таки на будущее вырез делать выше, а ткань – потолще, чтобы студенты вокруг вас смотрели на меня, а не пялились на ваши соски.

Эльфийка, больше всех приглянувшаяся Кархи, вспыхнула как девчонка и с яростью вылетела из аудитории.

– Отлично, и смазливые, оказывается, понимают иногда намеки, – магичка окинула строгим взглядом притихших студентов и встретила с глазами Урр-Баха.

– У нас новенький? К тому же и тролль. Замечательно, надеюсь, со временем вы станете деканом факультета алхимиков и научите наш ученый совет умеренности. Тролль, не зная, сказать, нехотя произнес:

– Я сплю на воловьей шкуре и по утрам поднимаю воду наверх на кухню.

– Это то, что нужно большинству из них, – благосклонно кивнула магичка. – Я слышала, что кроме вас приняли и гоблина. Где он?

– В библиотеке, изучает зельеварение.

– Удивительно! Гоблин в первые же дни идет в библиотеку, тогда как многие студенты-алхимики за многие годы так и не переступают ее порог!

– Небось, книжки выбирает, которые можно спереть, – недовольным голосом буркнул кто-то из группы слушателей в особенно дорогой одежде.

– Я была бы рада и этому, встретить там вас, господин баронет, – ядовито парировала магичка. – А теперь открывайте тетради и постарайтесь понять, о чем я буду вам говорить. К сожалению, это намного скучнее, чем обсуждение скакунов, шмотья и девок, но именно это ставит вас на ступеньку выше обычных эркалонцев. Да, господин баронет, именно знания. Их не купишь и не получишь по наследству, как имение вашего папаши. А вам, господин тролль, напоминаю, что меня зовут госпожа Пурхелия и мой предмет называется "Теоретические основы элементарной магии". По нему вам придется сдавать экзамен в конце триместра. Поблажек не будет никому, ни троллям с гоблинами, ни баронетам с наследниками миллионных состояний. Поэтому рекомендую вашему товарищу гоблину посещать библиотеку на других лекциях.

Урр-Бах промолчал, благо, в его планы не входили никакие экзамены, и особенно по теории магии. Уже завтра тролль решил приниматься за расследование кражи, начав с посещения места преступления. Чтобы не светиться, придется бывать на одной-двух лекциях, но Урр-Бах решил, что теоретическая магия вполне обойдется и без него. Если Кархи хочет, пусть рисует магичку в какой угодно одежде, а ему хватит того славного старикана-алхимика, чей шепот не мешает решать этюды по мирту или даже дремать. Чтобы не злить магичку, Урр-Бах раскрыл тетрадь и записал имя магички. Потом госпожа Пурхелия перешла на ненормативный язык свихнутых магов, и тролль, медленно написав "астральная проекция субъекта магического действия", с чувством выполненного долга раскрыл последний номер "Досуга без косяка", чтобы приступить к интересному этюду, который предлагалось решить за семь ходов без использования фигурок магов.

Магичка, скучным голосом рассказывая будущим недоалхимикам об основных магических обрядах, которые перестали использоваться лет этак шестьсот назад, иногда поглядывала в сторону задумчиво хмуящего густые брови тролля и сосредоточенно что-то рассматривающего, но не цеплялась.

Как выяснилось, лекция оказалась сдвоенной, и Кархи как раз успел к середине второй лекции. Беззаботно открыв пинком дверь, гоблин небрежно кивнул остолбеневшей от такой наглости входящей в аудиторию Пурхелии, юркнул между рядов и плюхнулся возле Урр-Баха.

– А где моя красавица? – обеспокоено поинтересовался Кархи, заметив отсутствие медноволосой эльфийки.

– У нее соски слишком заметно торчали, – флегматично отозвался тролль, – и магичка послала ее приодеться.

– Еще одна сдвинутая магичка, – буркнул гоблин. – Урр-Бах, гляди что я нашел для тебя, – Кархи достал из сумки книжку и протянул ее другу. – Вещица должна быть интересной.

Тролль раскрыл "Артефакты и амулеты для начинающих артефактников. История, теория и практика. Том первый" и начал ее перелистывать, задерживаясь на особенно причудливых амулетах, точно изображенных на цветных рисунках. Как оказалось, за многие века ленивые и воинственные олухи заказали у магов множество различных безделушек, без кото-

рых тролли вполне обходились со времен своего создания Б'Урр Хырром Громогласным. Чего стоил один артефакт Быстрой Смерти, выполненный в виде короткого жезла с кристаллом в навершии, и отправляющий свои жертвы на встречу с предками путем выплевывания своих легких. Урр-Бах ничуть не огорчился, прочитав в конце описания, что магическое оружие убило двух последних владельцев и теперь хранится в музее Академии Магии.

Пока тролль листал книгу, гоблин послушал пару минут Пурхелию, сделал совершенно определенные выводы относительно нее, ее предмета и его ценности для умных и красивых гоблинов, и раскрыл свою тетрадь для лекций. В аудитории Кархи заметил несколько незнакомых эльфиек, которых следовало немедленно обыскать. Лапать их без использования зелья было опрометчиво, поэтому гоблин ограничился зарисовкой их потрясающих фигурок. На этот раз сам Кархи оказался запечатлен сразу под тремя подозреваемыми, причем он почему-то был в широкополой шляпе.

Пурхелия, увидев, что гоблин от усердия высунул язык и пишет с затуманенными глазами, словно обкурился травки, понизила голос и незаметно подошла к книгочею. Увидев вместо своей лекции голого гобла под наследницами знатнейших эльфийских семей, обосновавшихся в Эркалоне, магичка умолкла на полуслове. Кархи почувствовал чужой взгляд и поднял глаза. Потом быстро захлопнул тетрадь и смущенно улыбнулся.

– Я потомственный художник, портретист, теперь вот алхимию учу, чтобы краски новые придумать.

– Ваши картинки и так расхватают, – заметила пришедшая в себя Пурхелия. – Советую вам бросить занятия алхимией и всерьез заняться э... живописью.

– Чистое искусство сейчас никого не интересует, – скромно заметил гоблин. – Приходится реализм бытия разбавлять беспощадной натурой. Магичка, сраженная бытием изо рта гобла, опять замолчала. Потом буркнула:

– Натуры у вас – хоть отбавляй! – и пошла назад к стойке лектора.

– Теперь нас точно никто не заподозрит, – шепнул Кархи лыбящемуся приятелю. Остальные студенты мало что поняли из разговора и недоуменно перешептывались.

– Вернемся к лекции, – повысила голос Пурхелия. – Как я сказала, магические потоки, будучи замкнуты в контурах ритуальных фигур, позволяют... Магичка, в тысячный раз повторяя бестолковый набор сведений, внимательно изученный ученым советом, и признанный безопасным для чтения студентам немагических специальностей, нет-нет, да посматривала в сторону гобла и тролля. Парочка усердно занималась умственным трудом. Тролль листал книжку, хмурился, ухмылялся, удивленно поднимал брови и задумчиво чмокал. Кархи методично раздевал глазами наследницу торговой империи "Тысяча и одна трава из эльфийских лесов" и не спеша водил пером по тетради.

Остальные студенты слушали ее с оловянным взглядом, девушки тихо шептались. Беднейшая часть слушателей сосредоточенно записывала бред пьяного мага, как называла эти лекции для алхимиков сама Пурхелия, и вздыхала, заранее представляя сдачу экзамена. К чести магички, действительно учившихся студентов она никогда не заваливала, во всяком случае, на пересдаче. Остальным лоботрясам предстояла неприятное и унижительное испытание, когда член ученого совета и заместитель заведующего кафедрой теоретической стихийальной боевой магии, госпожа Пурхелия, прозванная студентами Щукой, всю изошрялась в хитроумных вопросах и ехидных до боли в печенках комментариях ответов на них перед почтенными магами и при огромном стечении студентов других факультетов. Даже прекрасно зная, что Академия ни за что не исключит приносящего золотые горы осла или ослицу за вопиющее невежество и глупость, богатые и знатные оболтусы ждали ее экзамена как крестьяне – мытаря. Учитывая, что помимо главного экзамена, вскоре предстоял промежуточный зачет, тоже публичный, популярность Пурхелии находилась на уровне ниже выкуренного косяка.

Урр-Бах широко зевнул, потом неожиданно встретился взглядом с заканчивающей лекцию магичкой и поспешил захлопнуть рот. Лекторша сильно напоминала ему Бешеную Молнию, воспоминания о которой были не самыми приятными, и тролль совсем не горел желанием разозлить еще одну бабу с магическими способностями и длительным недостатком мужского внимания. Гоблин тоже зевнул, лениво захлопнул тетрадь и зачесал подмышкой. Учеба ему понравилась. Если удастся сварганить древнеэльфийское зелье, то одна из картинок в его тетрадке точно станет реальностью, причем очень и очень страстной.

Тролль сложил книжку и газету в сумку, достал из нее последний номер "Один эльф сказал" и еще раз пробежал глазами подробную биографию убитого Хейлора. Покойный опровергатель устоев в живописи четверть века назад на несколько лет выпал из поля зрения публики, породив кучу слухов о своем отсутствии. Большинство биографов сходилось на мнении, что великий художник странствовал по Каэре, совершенствуя технику десяти пальцев и впитывая впечатления, которые потом выплескивал на свои шедевры.

Сам Урр-Бах подозревал, что Хейлор скорее всего никак не мог выйти из жестокого запоя, в периоды безденежья периодически гоняясь за белками и прочими лесными зверушками, а после вытирая руки о холсты, которые потом стали сокровищами современной живописи. Урр-Баху весьма кстати попалась эта статья. Мысль о небольшой, картин на десять, серии шедевров начинающего Хейлора под названием "Башни Эркалона" не давала троллю покоя. Технику одного пальца Урр-Бах вполне освоил и горел желанием осчастливить обеспеченных эркалонцев найденными полотнами знаменитого мастера. Неплохо было бы найти опытного посредника, сведущего в живописи, знакомого с художниками и, главное, богатыми клиентами. За солидный процент можно было надеяться пристроить шедевры и заработать немного золота, весом хотя бы с крохотного Кархи, который сейчас интересовался у одного из студентов, когда начнутся лабораторные занятия по алхимии. Заодно он разузнал, как зовут прелестниц, которым посчастливилось попасть в его тетрадь.

– Учиться варить зелья будем послезавтра, причем весь день, – сообщил гоблин напарнику. – Завтра какая-то муть по философии, архитектуре и три... да, целых три гонометрии. Ты знаешь, что это такое? Похоже на тройную перегонку, неужели еще одна лабораторная?

– И знать не желаю! Я завтра начинаю расследование, – многозначительно сказал Урр-Бах. – Хватит с меня астральных квадратов, ритуальных проекций и прочей ученой дури. – Мы здесь не для этого.

– Маскировка тоже необходима! – горячо возразил гоблин. – Ты, давай, начинай действовать, а я пока прикрою наши тылы.

– Не учуди только, магичку чуть удар не хватил, когда увидела твои "записи".

– Ничего страшного, тетка будет тайком радоваться, что нарисовали не ее, – гоблин сострил рожу группе студентов, смотрящих на него. – Эй, парни, не хотите хлопнуть по кружке "Третьего глаза" за знакомство?

Студенты неуверенно переглянулись. Одеты они были небогато, если не сказать очень скромно. Способные дети ремесленников, которые, сдав сложные экзамены, смогли поступить на алхимический факультет. Большую часть свободного времени они подрабатывали на факультете, обеспечивая чистоту и порядок в многочисленных лабораториях, хранилищах ингредиентов. Вскоре им предстояло стать младшими ассистентами уважаемых алхимиков, значительно облегчив себе материальное положение. Стоимость обучения напрямую зависела от успеваемости, и способный студент из простолюдинов мог практически не платить за обучение, зарабатывая себе на пропитание в стенах Академии. Правда, в договоре обучения внизу было прописано, что в случае острой необходимости государство могло призвать алхимиков на службу или обязать изготовление зелий из предоставленных материалов, но за последние сто лет такое случалось всего несколько раз во время недолгих конфликтов с соседями. Противостояния были так скоротечны, что лечебные зелья не успевали дойти до армейских аптечек и

всплывали на рынках всех близлежащих стран, не говоря о эркалонских. Через год цены на продукцию алхимиков вновь ползли вверх, компенсируя понесенные убытки.

Кархи подошел к мнущимся студентам и заговорщицки проговорил:

– Мы угощаем. Где у вас самая приличная пивнушка?

– "Старая реторта" через две улицы от Академии, – ответил вихрастый полуэльф. – Что такого увидела у тебя в тетради Шука? До конца лекции в себя не пришла.

– Гоблинскую письменность, – небрежно ответил Кархи. – Не будем о пустяках, ведите нас в "Реторту", тебя, кстати, как зовут?

– Ингельм, – представился полуэльф. – Это Фирс, Строр, Пиршид и Кросс.

– Меня зовите Урр-Бахом, – тролль внимательно посмотрел на временных сокурсников. – Кархи, бросай пялиться на девчонок, дыры протрешь на их костях.

– Я просто смотрю, – гоблин показал зажатый золотой компании и растянул губы в широкой улыбке. – Мой вулкан в горле погасит только кувшин хорошего пива. Чего стоим?

Урр-Бах не возражал против выпивки, которая позволяла ему завести знакомства и при случае получить необходимые сведения о преподавателях. С первокурсников много не возьмешь, но учатся они все равно дольше, и уже должны познакомиться с главными сплетнями о преподавателях. Вряд ли преступник был алхимиком, однако знакомство со студентами из магических факультетов тролль решил оставить на потом, переложив эту обязанность на Кархи. Ему не привыкать молоть языком. Урр-Бах только сейчас понял, что расследование может затянуться, как минимум, на несколько месяцев. Сертоний умолчал о масштабах поиска артефакта. Напарникам предстояло узнать о членах Ученого Совета, возглавлявших факультеты, их ближайших доверенных помощниках и влезть в непростую кухню взаимоотношений между ними.

Когда компания подошла к неказистой пивной с приколоченной ржавой ретортой над щелястой дверью, тролль, нагнувшись, прошел в помещение. Длинный узкий зал с давно требующей замены обстановкой и публика, наполовину состоящая из студентов, а другая – из эркалонцев со скромным достатком довершала картину недорогой забегаловки.

– Пиво здесь варят свое и оно весьма неплохое, – сообщил Ингельм. – Еда приличная, если не брать соленую или вяленую рыбу.

– Заказывай! – Урр-Бах отодвинул скамью и сел за стол. Остальные расселись по сторонам от тролля и завели обычную малосодержательную болтовню.

На чужой счет полуэльф заказал столько, что вечно голодные студенты расправились с едой и выпивкой только к полуночи. Тролль больше помалкивал, говорил за них двоих Кархи. Обычные байки про преподавов и забавных случаях на экзаменах Урр-Баха интересовали мало. Пиво и впрямь было неплохим, заказывать напитки покрепче тролль Кархи не разрешил. Простившись с напарниками на первом этаже общежития, новые знакомые, заметно покачиваясь, побрели к лестнице. Они жили двумя этажами выше.

Глава 2

Утром тролль привычно растолкал приятеля, еще раз велел ему не высовываться, и пошел на место преступления.

Кархи тоже недолго валялся в постели и поэтому вскоре уже подходил к зданию факультета Воздушной стихии, где, по словам Ирриселя, примостилась кафедра вербальной магии. Почему именно у воздушников, гоблин сообразил сразу, вспомнив старую загадку о том, что язык – бич воздуха. Сейчас Кархи хотел познакомиться с тем из этих бичей, что накропал "Эльфийский за неделю по методу полиглота и ассистента магистра вербальной магии Эркалонской Академии Магии Большого Косяка", и при возможности дать ему в ухо за доставленный конфуз по дороге в Сераз. Потом можно будет обмыть знакомство и попросить бесплатно улучшить произношение эльфийского.

Гоблин поднялся на второй этаж, нашел широкую дверь с роскошной двуязычной табличкой "Кафедра вербальной магии" на общем и эльфийском. Кархи поскреб буквы, убедился, что их позолота держится на совесть, и пинком открыл дверь.

– Ну, что, гобл криворукий, пришла к тебе смерть за твою халтуру! – весело поприветствовал Кархи всех, и осекся. На него вытаращились пятеро эльфов весьма преклонного возраста. Смерть давно стучалась к ним, но, похоже, никак не решалась лишить Эркалон последних знатоков древних магических практик.

– Долголетия всем и неутомимости в постели, – несколько смущенно поприветствовал по-эльфийски ученых мужей гоблин. – Где у вас прячется Большой Косяк? Зашел сказать ему, что его самоучитель никуда не годится.

– Юноша, поищи косяки в другом месте, – сурово отвечивал белобородый дед и встал из-за стола справа.

– Так вы и косячками балуетесь? – неприятно поразился Кархи. – Теперь понятно, из-за чего ваша книжка полна ошибок, а чтобы было все шито-крыто, прикрылись каким-то полиглотом и ассистентом. Что с простого гоблина взять? Как это у вас ученых называется, когда куча народу под одной умной статьей подписывается? Вспомнил, братская могила. Вы, вообще, имеете хоть каплю совести?! Из-за вашей халтуры я не смог жениться на приличной девушке и не посадил с ней священный дуб в Квирсале! Мое сердце разбито и требует дать в зубы этому ассистенту.

– О чем вы толкуете? – не выдержал второй эльф, с бородой пожиже и покороче. Кархи вытащил из котомки самоучитель и показал его остолбеневшим эльфам. – Хватит отпираться от своей халтуры! Вот, "Эльфийский за неделю по методу полиглота и ассистента магистра вербальной магии Эркалонской Академии Магии Большого Косяка". Ладно, Рхыз с вами, так и быть, прошу вас за вашу подлянку, если вы дадите мне исправленную копию книжки. Или вы вообще не собираетесь исправлять свои косяки? – Кархи подозрительно посмотрел на полиглов. Эльфы впятером обступили гоблина.

– Юноша, разрешите полистать эту книгу, – обратился к Кархи самый длиннородый эльф.

– Держи, папаша, только не делай вид, что видишь ее впервые.

Ученые мужи принялись листать труд неизвестного коллеги, и вскоре Кархи впервые в жизни увидел, как у эльфов встают дыбом волосы. Первым выдал себя самый молодой и горячий из них, на вид ровесник двоюродной бабки гоблина. Эльф принялся наизусть цитировать целые страницы самоучителя на эльфийском, а затем попытался бросить книжку в Кархи.

– Так это твоя работа? – гоблин ловко отвернулся от снаряда, схватил стул и от души огрел им драчуна. Тут еще двое эльфов ввязались в потасовку, не забывая сыпать знакомыми

фразами. Кархи ловко уклонялся от рук ученых, опрокидывая мебель и тоже громко демонстрируя хорошее знание самоучителя.

Шум в кабинете стоял преизрядный, поэтому неудивительно, что скоро Кархи связали студенты под мудрым руководством высокого черноусого стихийника, прибежавшего из соседнего помещения, где он читал лекцию о боевых заклинаниях из области воздушной стихии. Гоблин сопротивлялся, вопил о наглой халтуре, требовал вернуть деньги и спрашивал имя настоящего автора "Разговорного эльфийского языка за три месяца", от которого за лигу несло добротной гоблинской работой. Не услышав ответа, Кархи обвинил ученых в воровстве и потребовал суда над шайкой эльфов.

Маг стихийник ничего не понял из этого бреда, а потому подошел к разбушевавшемуся Кархи поближе и с силой втянул воздух. На удивление, гоблин был трезв. Не желая тратить свое время на разбирательство с этим делом, профессор велел двум самым бестолковым студентам доставить гоблина к ректору и, осведомившись у коллег вербальщиков, все ли с ними в порядке, пошел дочитывать лекцию.

Каково же было удивление Сертония, когда почтенный заведующий кафедрой вербальной магии Руссилион пожаловался на бесчинство гоблина. Ректор велел ввести Кархи, выслушал версии обеих сторон, полистал самоучитель и решил, что сыщик прекрасно маскируется. Чтобы отвести от него подозрения, Сертоний сурово произнес:

– Рассмотрев данное дело, властью, данной мне Советом Академии, приказываю поместить студента Кархи в читальную камеру на неделю, дабы он осознал свое неподобающее поведение. А вам, многоуважаемый Руссилион, советую внести все необходимые правки в данный самоучитель и передать бесплатно по экземпляру во все издательства Эркалона, чтобы в дальнейшем все желающие изучить этот прекрасный язык могли не опасаться за правильность перевода. Я обязательно упомяну о вашей достойной всякой похвалы труде при встрече с королевой. Она непременно одобрит популяризацию языка ее далекой родины.

Сертоний проследил, как вербальщик с недовольным видом забрал самоучитель и побрел на выход. "Хоть толк будет от старых дубов, – подумал ректор, – не все же время перепечатывать высохшие фолианты в бесконечных статьях о теоретических возможностях вербальной магии. Да и королева будет довольна, что я занялся обучением ее языку среди простонародья". Магистр перевел взгляд на гоблина. Насупленный Кархи исподлобья смотрел на клиента. Сертоний холодно улыбнулся и приказал одному из присутствующих в комнате дежурных магов отвести провинившегося в камеру.

Вопреки ожиданиям гоблина, камерой называлась просторная и светлая комната этажом ниже кабинета ректора. Сопровождающий маг добродушно усмехнулся в густые усы и велел не грустить.

– Когда-то и я здесь отдыхал, – с ностальгией произнес маг. – Хотя с преподами не дрался, так, пошалили с друзьями в кабаке. Если надумаешь почитать, попозже принесут учебники по твоему курсу. На столе хватает бумаги, чтобы сделать нужные выписки, а с амулетом "Усердного писца" можешь попробовать написать и свой учебник, если с головой не в порядке. Кархи оживился и тут же взял со стола небольшой перстень с мелким сапфиром.

– Как его заставить работать? – гоблин начал с любопытством вертеть амулет.

– Сожми в ладони и поддержи немного, большинство бытовых амулетов активируются подобным образом. Только не забудь, что за пятикратную скорость при письме придется расплачиваться болью в кисти и онемением пальцев. Почаще делай перерывы, а лучше, вообще им не пользуйся. У нас, магов, это считается дурным тоном, строчить как безумный переписчик на рынке. Магические труды пишутся после долгих размышлений, опытов, и скорость здесь неуместна. Кархи закивал.

– Кормить будут хорошо, все остальное найдешь в соседней комнате. И не пробуй бежать – верный путь к отчислению.

– Мне тут нравится, – Кархи посмотрел в окно, плюнул на удачу вниз и сел за стол.

– Плеваться тоже не советую, слюну могут вернуть, да еще с каким-нибудь заклятием, – посоветовал маг. Гоблин вспомнил, где находится, и решил, что с этой привычкой лучше пока расстаться.

Когда дверь за магом закрылась, и снаружи опустился обычный засов, Кархи активировал амулет "Усердного писца" и с радостным изумлением убедился, что его рука с пером послушно выводит на листе все его мысли. Побаловавшись с пару минут за ходом своих мыслей, Кархи в очередной раз окунул перо в чернильницу и довольно разборчиво написал заголовок: "Удивительные приключения отважной девственницы в Эркалоне в поисках великой любви". Гоблин решил провести непредвиденный отдых с пользой и посрамить Бешеную Молнию с ее бездарными книжками про любовь.

Кратко описав прелести своей героини по имени Тинвириэль (жалкие два листа), Кархи милосердно быстро убил ее отца на дуэли, и недрогнувшей рукой отправил в могилу безутешную вдову мать и неожиданно заболевших чахоткой всех сестер. Потом чуток дал пострадать девушке из-за бедности, бессердечности жадных родственников, всеобщей грубости и неопцененной красоты, и поспешил познакомить ее с первым претендентом на ее чистое и наивное сердце. Баронет оказался слюнтяем и не понял, какое сокровище к нему попало, хотя все-таки довел дело до романтической ночи.

И тут у разошедшегося гоблина возникла проблема, он не знал, как именно закончил вечер баронет: галантно снял штаны и учтиво повалил Тинвириэль на кровать или наоборот, учтиво снял штаны и галантно повалил на кровать. С аристократками Кархи никогда так интимно не общался, и поэтому был в затруднении. Подумав, гоблин решил, что при желании учтивым может быть даже его кузен Тупая Башка, а он точно снимает штаны не один раз на дню. Поэтому, решил гоблин, галантность нужна аристократам скорее всего в постели.

После разработки подобной логической методы творческий процесс пошел у Кархи куда активней. Смятое перо в зеленокожей руке быстро бегало по листам дешевой бумаги, сновисто и галантно роняя героиню любовного романа в объятия и постели знатных аристократов, великих магов и военачальников. Картины всех этих событий так ярко возникали в голове гоблина, что он скоро сдался и дописал еще три листа с восхвалением ее дивного тела и души. Для читающих по слогам на обложке была по памяти нарисована рыженькая студентка Академии в подобающей роману одежде (очень красивое фамильное ожерелье из розового жемчуга, изящные сандалии и бронзовый браслет с защитным заклинанием от нищих безродных насильников).

Кархи и не заметил, как сам увлекся куртуазными приключениями неописуемой красоты эльфийки. Красавица освободилась от власти своего создателя и начала вытворять такое, что Кархи не раз бросало в жар. Пару раз эркалонской девственнице удалось смутить даже гоблина до бледно-зеленого окраса, который чрезвычайно редко посещал Кархи за всю его короткую, но богатую на неловкие ситуации жизнь. Онемевшая от непривычной работы кисть положила конец самоистязанию будущего классика художественной литературы.

Деактивировав амулет (новое словечко как первый плод усердной учебы), гоблин отложил перо, с наслаждением потянулся и встал, чтобы размять затекшие мышцы. Рука после действия амулета сильно одеревенела и требовала отдыха. Кархи положил кусок кирпича на стопку исписанных страниц, чтобы завистливый сквозняк не выбросил его шедевр в окно, и пошел перекусить, благо, еду занесли весьма аппетитно пахнущую. К своему удивлению, гоблина совершенно не тянуло сделать пару глотков вина из небольшой, размером с бокал, бутылочки. Творчество требовало ясного ума, и гоблин с удовольствием подчинился, задействовав другую руку. Почерк сильно изменился, но остался вполне читабельным.

Тинвириэль вновь проснулась в роскошной кровати с балдахином и снежно-белыми атласными простынями, и приготовилась закатить очередной грандиозный скандал в порыве оскорбленной невинности. Кархи твердо верил, что без балдахина и атласных простыней с аристократами спят только уличные девки, которых пользуют в комнатах для прислуги, поэтому внимательно следил за всеми постельными принадлежностями воздыхателей героини и их чистотой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.